

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Карагандинская академия
имени Баримбека Бейсенова

А. С. Смышляев

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

КАРАГАНДА
2017

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Карагандинская академия
имени Баримбека Бейсенова

А. С. Смышляев

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Учебное пособие

КАРАГАНДА
2017

УДК 343(075)
ББК 67.411я73
С 52

Публикуется по решению ученого совета Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова.

Рецензенты:

- профессор кафедры криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева доктор философии (PhD) майор полиции **Р. А. Медиев**;

- старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова доктор философии (PhD) майор полиции **Д. Ш. Кушаинов**

Смышляев А. С.

С 52 Ответственность участников уголовного процесса за нарушение норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан: Учебное пособие — Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2017. — 96 с.

ISBN 978-601-7881-12-2

В работе рассмотрены понятие, основания и виды юридической ответственности участников уголовного процесса за нарушение норм уголовно-процессуального закона, виды нарушений уголовно-процессуальных норм, а также санкции, применяемые за их совершение. Кроме этого, изложены рекомендации по улучшению правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих при нарушении норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Данное учебное пособие может использоваться преподавателями и научными сотрудниками, докторантами, магистрантами и курсантами учебных заведений МВД Республики Казахстан.

ISBN 978-601-7881-12-2

УДК 343(075)
ББК 67.411я73

© Смышляев А. С., 2017;

© Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2017

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы юридической ответственности лиц, участвующих в уголовном процессе, на протяжении длительного времени являлись объектом исследования многих ученых-процессуалистов. Юридическая ответственность как охранительное средство уголовно-процессуальных правоотношений играет важную роль в теории и практике уголовного процесса, так как обеспечивает соблюдение его участниками норм уголовно-процессуального закона, а также выполнение ими своих процессуальных обязанностей. Кроме этого, юридическая ответственность несет в себе карательную функцию, заключающуюся в осуждении правонарушителя и применении к нему мер ответственности, санкций за совершенное правонарушение, доставляющих ему определенные лишения. Применение санкций к правонарушителю в дальнейшем способствует предупреждению совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами, то есть юридическая ответственность наряду с охранительной, обеспечительной и карательной функцией выполняет также и превентивную функцию. Уголовно-процессуальное право характеризуется императивностью содержащихся в нем норм, соблюдение которых обеспечивается существованием института юридической ответственности, являющейся действенным механизмом поддержания процессуальной дисциплины в ходе досудебного производства, а также судебного разбирательства по уголовным делам. Можно сказать, что существование уголовного процессуального права без присутствия в нем института юридической ответственности немислимо, так как императивность норм указанной отрасли права в таком случае сводится к нулю, а полная диспозитивность уголовно-процессуальных норм привела бы к произволу в уголовном процессе.

На протяжении длительного промежутка времени суды и правоохранительные органы Республики Казахстан периодически сталкиваются с многочисленными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые допускаются лицами, участвующими в производстве следственных действий и судебном разбирательстве по уголовным делам. К примеру, в период с 2010 по 2014 гг. в Республике Казахстан было возбуждено 33 уголовных дела по ст. 339 Уголовного кодекса (далее — УК) Республики Казахстан «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования», 9 уголовных дел по ст. 342 УК Республики Казахстан «Неуважение к суду», 636 уголовных дел по ст. 352 УК Республики Казахстан «Заведомо ложные показания, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод», 24 уголовных дела по ст. 353 УК Республики Ка-

захстан «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний», 2 070 дел об административных правонарушениях по ст. 513 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее — КРКоАП) «Проявление неуважения к суду», 13 дел об административных правонарушениях по ст. 514-1 КРКоАП «Неявка в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя», 5900 дел об административных правонарушениях по ст. 521 КРКоАП «Неявка к прокурору, следователю и в орган дознания, судебному исполнителю, судебному приставу»¹.

За 9 месяцев 2015 г. на территории Республики Казахстан было совершено 416 административных правонарушений по ст. 653 КРКоАП «Проявление неуважения к суду», 9 административных правонарушений по ст. 655 КРКоАП «Неявка в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя», 1 035 административных правонарушений по ст. 665 КРКоАП «Неявка к прокурору, следователю и в орган дознания, судебному исполнителю, судебному приставу»¹.

За 11 месяцев 2015 г. в Казахстане было совершено 24 уголовных правонарушения по ст. 407 УК Республики Казахстан «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования», 2 уголовных правонарушения по ст. 410 УК Республики Казахстан «Неуважение к суду», 311 уголовных правонарушений по ст. 420 УК Республики Казахстан «Заведомо ложные показания, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод», 9 уголовных правонарушений по ст. 421 УК Республики Казахстан «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний»¹.

Кроме этого, 42 % всех опрошенных в ходе проведения исследования следователей и дознавателей органов внутренних дел заявили, что лица, участвующие в досудебном расследовании, очень часто нарушают свои процессуальные обязанности, 37 % указали, что участники уголовного процесса редко нарушают свои процессуальные обязанности, и лишь 21 % всех опрошенных сотрудников указали, что лица, участвующие в досудебном расследовании, добросовестно относятся к исполнению своих процессуальных обязанностей².

О ненадлежащем исполнении участниками уголовного процесса своих процессуальных обязанностей свидетельствуют также результаты опроса следователей антикоррупционной службы Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции, а также следователей службы экономических расследований Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. К примеру, 35 % опрошенных сотрудников указанных правоохранительных органов считают, что участвующие в досудебном расследовании лица очень часто

нарушают свои процессуальные обязанности, 48 % указали, что подобные нарушения редко встречаются в их следственной практике, и только 17 % характеризуют процессуальную дисциплину участников уголовного процесса положительно³.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о безответственном отношении участников уголовного процесса к исполнению своих процессуальных обязанностей и правовом нигилизме среди данной категории лиц. Указанные доводы наталкивают на мысль о том, что исследование вопросов юридической ответственности в уголовном процессе не утратило актуальности и в наши дни, поскольку указанный институт права является важным охранительным средством любой отрасли казахстанского права, в том числе и уголовно-процессуального.

РАЗДЕЛ 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ОСНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Институт правовой ответственности существует в теории права с давних времен, и вследствие частого его преобразования в различные исторические эпохи, исследовался учеными неоднократно. В юридической науке имеется множество трудов ученых, посвященных вопросам юридической ответственности. Стоит заметить, что ученые в своих трудах уделяли внимание не только юридической ответственности в целом (как правового института), но и отдельным ее видам, таким как уголовная, административная, гражданско-правовая, уголовно-процессуальная и т. д. Однако наиболее фундаментальными, на наш взгляд, являются исследования в области теории права, нежели в отдельных его отраслях, так как институт юридической ответственности, установленный в теории права, является основой, исходной моделью всех видов юридической ответственности, существующих на сегодняшний день. Объясняется это тем, что установленные в теории права признаки юридической ответственности являются обязательными для всех ее видов, а в случае их отсутствия невозможно утверждать о наличии какого-либо вида правовой ответственности.

В теории права на сегодняшний день понятие юридической ответственности трактуется учеными неоднозначно, в связи с чем существуют различные дефиниции юридической ответственности, отличающиеся друг от друга. Отсутствие в юриспруденции единого определения юридической ответственности исключает однозначное толкование данного термина.

Вопросы юридической ответственности за нарушение уголовно-процессуальных норм поднимались учеными еще в 70-ых годах прошлого века, и представляют интерес для многих ученых в нынешнее время. Указанный вид ответственности рассматривался в работах таких ученых, как Г. Н. Ветровой, З. Ф. Ковриги, Я. О. Мотовиловер, П. С. Элькинд, Л. Б. Алексеевой, В. М. Корнукова, Л. И. Петрухина, Н. А. Громова, С. А. Полунина, А. С. Барабаш, В. С. Вепрева, В. Г. Капустянского, В. М. Ковалева, Р. Л. Хачатурова, Д. А. Липинского, Л. Д. Кокорева, Р. Т. Тусупбекова, А. А. Бессонова, Ю. А. Кузовенковой, Н. Н. Сафина, Г. Ж. Сулейменовой, О. С. Скачковой и др.

В системе видов юридической ответственности за нарушение норм Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) наиболее новым видом является уголовно-процессуальная ответственность. Понятие указанного вида

ответственности неоднозначно трактуется учеными, в связи с чем существуют различные ее определения. Приведем некоторые из них.

В монографии Г. Н. Ветровой понятие уголовно-процессуальной ответственности выглядит следующим образом: «Подотчетность участников процесса государству в лице государственных органов и должностных лиц, наделенных соответствующими контрольными полномочиями в исполнении возложенных на них процессуальных обязанностей»⁴.

З. Ф. Коврига определяет уголовно-процессуальную ответственность как необходимость действовать в интересах правосудия, используя права и выполняя обязанности, а также обязанность нести меры правового воздействия в случае недобросовестного поведения правонарушителя⁵.

По мнению П. С. Элькин, уголовно-процессуальной ответственностью является реальное возложение на правонарушителя дополнительной уголовно-процессуальной обязанности, лишение его тех или иных процессуальных прав или же возложение дополнительной обязанности и лишение соответствующих процессуальных прав⁶.

В трудах Н. А. Громова и С. А. Полунина встречается следующая формулировка уголовно-процессуальной ответственности: «Предусмотренное уголовно-процессуальной санкцией воздействие на нарушителя требований уголовно-процессуальной нормы, выражающее государственное осуждение противоправного поведения»⁷.

В. Г. Капустянский считает, что уголовно-процессуальная ответственность выражается в форме уголовно-процессуального отношения, возникающего между лицом, нарушившим требования закона, и компетентным органом⁸.

По мнению В. М. Ковалева, уголовно-процессуальной ответственностью является предусмотренное санкцией уголовно-процессуальной нормы воздействие на лицо, виновное в нарушении предписаний уголовно-процессуального закона⁹.

Тусупбеков Р. Т. считает, что уголовно-процессуальная ответственность выражает правоотношение между государством в лице его компетентных органов и лицом — участником уголовного процесса, наделенным законом процессуальными правами и обязанностями, по поводу взаимного исполнения требований уголовно-процессуальных норм и осознания ими последствий этого исполнения¹⁰.

Исходя из приведенных определений уголовно-процессуальной ответственности, можно сказать, что авторы связывают данный правовой институт с правоотношениями в сфере уголовного процесса и нарушением процессуальной дисциплины его участниками, а вследствие этого применением к ним различного рода процессуальных санкций.

Однако, несмотря на большое количество научных трудов, посвященных исследованию уголовно-процессуальной ответственности, вопрос о ее существовании на сегодняшний день остается спорным среди ученых. К примеру, такие ученые, как И. С. Самощенко и М. Х. Фаруқшин отрицают существование процессуальной ответственности^{11, 136–140}.

Противоречивость взглядов ученых по данному поводу возникает по следующей причине. Для юридической ответственности характерен такой признак, как материальная природа. Другими словами, юридическая ответственность характерна для материальных отраслей права, таких как уголовное, административное и гражданское. Учитывая, что уголовно-процессуальная ответственность может существовать как одна из видов юридической ответственности, то природа ее является материальной, и соответственно эта ответственность не может быть характерна для процессуального права. Объясняется это тем, что процессуальное право выполняет обеспечительную функцию по отношению к уголовному, а регулятивная функция характерна в основном для материальных отраслей права. Исходя из вышесказанного, можно ошибочно предположить, что процессуальной ответственности не существует, и ответственность за нарушение норм УПК реализуется исключительно в нормах уголовного и административного права. Однако, на наш взгляд, отрицать наличие в УПК Республики Казахстан регулятивных правовых норм, а также рассуждать об отсутствии в казахстанском уголовно-процессуальном праве такого материального явления, как процессуальная ответственность, ошибочно. В подтверждение этого рассмотрим возможность существования регулятивных норм права в УПК Республики Казахстан.

С давних времен общественные отношения людей регулировались не только правовыми нормами, но и рядом других социальных норм, каковые существовали еще до возникновения права и государства. К таким социальным нормам можно отнести религиозные, моральные, нравственные и иные.

Понятие социальных норм в настоящее время неоднозначно, и существуют его различные трактовки. К примеру, В. Н. Хропанюк определяет социальные нормы как правила, регулирующие поведение людей и деятельность организаций в их взаимоотношениях. Эти нормы указывают, какими должны или могут быть человеческие поступки по мнению определенных коллективов людей, различных организаций или государства¹².

В трудах В. С. Нерсесянца мы сталкиваемся со следующей дефиницией социальных норм: «Социальные нормы представляют собой те основные формы и средства, с помощью которых осуществляется регуляция поведения и общественных отношений людей. Они в концентрированном виде выражают объективную потребность любого общества в упорядочении дейст-

вий и взаимоотношений его членов, в подчинении их поведения социально необходимым правилам. Тем самым социальные нормы выступают в качестве мощного фактора сознательного и целенаправленного воздействия социальной общности на образ, способ и формы жизнедеятельности людей»¹³.

Исходя из приведенных определений, можно сказать, что социальные нормы выступают регулятором общественных отношений и определяют должное либо возможное поведение человека в обществе, тем самым способствуя поддержанию общественного порядка.

Так как все сферы общественной жизни взаимосвязаны между собой, то корреляция различных видов социальных норм очевидна. Прежде чем выработать правовые нормы, законодатель всегда учитывает требования других социальных норм, чтобы в последующем нормы права им не противоречили. В различные исторические периоды развития общества ученые пытались выделить какую-либо сферу жизни в качестве основной по отношению к другим сферам. К примеру, в Средние века основной сферой жизни общества являлась религия. В Новое время и эпоху Просвещения религию сменили нравственность и научные знания. Марксизм отдает предпочтение экономической сфере общественной жизни. Таким образом, на различных этапах исторического развития влияние одной из сфер социальной жизни может усиливаться.

В действительности же общественная жизнь сочетает в себе элементы всех социальных сфер. К примеру, в зависимости от экономики страны формируются различные социальные слои населения. В зависимости от социальной иерархии у человека формируются моральные, нравственные, политические взгляды. Научная сфера общественной жизни всегда определяется потребностями самого общества. Религия влияет на самосознание и воспитание граждан, а также на состояние правопорядка. Правовая система государства определяет экономические отношения.

Однако, несмотря на значимость всех социальных норм, хотелось бы выделить нормы права в качестве приоритетных по сравнению с другими, но находящихся в тесной взаимосвязи с ними. Право играло важнейшую роль в системе социальной регуляции со времени его появления.

По мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, первой формой светской идеологии, которая отгеснила религию и заняла господствующие позиции, было юридическое мировоззрение¹⁴.

В трудах В. С. Нерсисянца под первыми писанными законодательными актами государства понимаются кодифицированные нормы обычного права и судебных прецедентов. По его мнению, важным средством государственного влияния на развитие права, кроме прямой формулировки ряда его

норм в законодательных актах, становится та или иная форма официально признания и санкционирования сложившихся традиционных правил и процедур, норм обычного, прецедентного и доктринального права. Влияние всех указанных форм нормоустанавливающей деятельности государства постепенно сказывается на всей социорегулятивной системе общества, характере и направлениях ее трансформации и последующей эволюции. С усилением роли писанного законодательного источника права ослабляется роль иных его источников, а параллельно с развитием, укреплением и обособлением правовой системы в целом идет процесс прогрессирующей спецификации и автономизации также и всех иных видов социальных норм^{13, 30}.

Актуальным для исследования является вопрос определения сфер жизни общества, регулируемых нормами права, в частности уголовно-процессуальными нормами. Нормы уголовно-процессуального закона регулируют общественные отношения, возникающие в ходе досудебного расследования преступлений и судебного рассмотрения уголовных дел. В ходе такого регулирования складываются уголовно-процессуальные правоотношения, которые частично затрагивают все сферы общественной жизни.

В УПК Республики Казахстан в основном содержатся нормы обеспечительного характера, основное назначение которых — достижение задач уголовного процесса и реализация норм уголовного закона. Однако среди норм уголовно-процессуального закона встречаются и такие, которые регулируют общественные отношения, подобно нормам материального права.

Нормы уголовно-процессуального закона регулируют отношения между уполномоченными государственными органами с одной стороны и другими участниками уголовного процесса — с другой. С момента возникновения уголовно-процессуальных правоотношений меняется социальный статус участников уголовного процесса, так как у них возникают определенные права и обязанности в ходе досудебного производства и судебного разбирательства. В ходе предварительного расследования возникают обязательства участников уголовного процесса, значительно ограничивающие их конституционные права. К примеру, обязательство о явке к дознавателю, следователю, в прокуратуру либо суд, а также применение к подозреваемому либо обвиняемому мер пресечения. Так, в случае применения задержания, подписки о невыезде либо ареста, ограничивается право на свободу передвижения. Задержанные и арестованные лица, кроме этого, на определенный период лишаются права на личную свободу, на получение образования и свободу труда, свободу переписки и свидания с близкими.

Нормы уголовно-процессуального закона также регулируют общественные отношения в духовной жизни общества. В качестве примера можно обратиться к ст. 28 УПК, положения которой позволяют священнослужителю

не давать показания против доверившихся ему на исповеди¹⁵. Участник производства по уголовному делу, становясь подозреваемым либо обвиняемым, ограничивается в возможности отправления религиозных обрядов в случае задержания в порядке ст. 128 УПК, либо применения к нему меры пресечения в виде подписки о невыезде, ареста, домашнего ареста. К примеру, подозреваемый либо обвиняемый не имеет возможности посещать в установленные дни мечеть либо церковь, так как содержится в условиях изоляции от общества и живет в соответствии с установленным для арестованных режимом, либо не может совершать паломничество в священные места в силу того, что ему запрещается покидать жилище, либо выезжать за пределы населенного пункта без разрешения органа уголовного преследования.

Кроме указанных сфер жизни, регулируемых уголовно-процессуальным законом, хотелось бы также уделить внимание взаимосвязи норм уголовного процесса и экономических отношений. В УПК имеются нормы, применение которых влияет на деятельность частных предприятий, организаций, а также на имущественное положение владельцев указанных предприятий и их работников. В качестве примера можно привести применение в ходе предварительного расследования иной меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество. При применении данной меры процессуального принуждения деятельность предприятия, организации на определенный период времени прекращается, в результате чего прибыль от деятельности предприятия временно сводится к нулю и, как следствие этого, работники лишаются рабочих мест и заработной платы, а владелец терпит значительный финансовый убыток. В случае же длительного ареста имущества, его собственник может даже претерпеть банкротство и лишиться всех источников дохода.

Проанализировав содержание УПК, мы пришли к выводу о том, что почти во всех главах имеются материальные (регулятивные) нормы права, которые определяют права и обязанности участников уголовного процесса, а также регулируют взаимоотношения между ними в ходе производства по уголовному делу.

Во-первых, таковыми являются принципы уголовного процесса. Нормы УПК Республики Казахстан, устанавливающие данные принципы, в большей степени носят регулятивный характер, нежели обеспечительный, так как непосредственно оказывают регулятивное воздействие на уголовно-процессуальные отношения. Только необходимо сделать оговорку, что принципы не являются нормами, так как не соответствуют нормам права по своей структуре (гипотеза, диспозиция, санкция). Но, тем не менее, они выступают основополагающими началами уголовно-процессуального права, и

уголовный процесс осуществляется при обязательном их соблюдении. Кроме отраслевых принципов, в УПК имеются конституционные, которые определяют основы взаимоотношений человека с государством и характеризуют основные неотъемлемые права, свободы и обязанности человека и гражданина. Именно эти отношения и являются исходными для всех остальных общественных отношений между людьми, определяют положение человека в любых его общественно значимых связях. Конституционные нормы, регулирующие эти отношения, закреплены в гл. II Конституции Республики Казахстан «Человек и гражданин»¹⁶. Некоторые из указанных норм включены в УПК в качестве конституционных принципов уголовного процесса. К примеру, такие как законность, презумпция невиновности, судебная защита прав и свобод человека и гражданина, неприкосновенность личности, частной жизни, собственности, жилища, равенство граждан перед законом и судом.

Во-вторых, в главах 7, 8, 9, 10 раздела 2 УПК Республики Казахстан содержатся правовые нормы, предусматривающие права и обязанности участников уголовного процесса, а также регулирующие отношения между ними во время предварительного расследования¹⁵.

В-третьих, кроме вышеуказанных норм, в гл. 4 УПК Республики Казахстан также содержатся нормы регулятивного характера, которые предоставляют гражданам право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс. В статье 39 УПК указано, что в случае оправдания судом подсудимого, он подлежит реабилитации и ему возмещается моральный и материальный вред, причиненные в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс. Статья 38 УПК содержит перечень лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования.

Глава 11 УПК Республики Казахстан предусматривает обязанность уполномоченных должностных лиц и других участников уголовного процесса отстраниться от участия в производстве по уголовному делу при наличии определенных обстоятельств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом¹⁵.

В статье 205 УПК Республики Казахстан изложена обязанность подозреваемого, находящегося на свободе, в случае получения уведомления-повестки явиться к следователю. В качестве санкции за неисполнение указанной обязанности к подозреваемому применяется мера процессуального принуждения в виде привода.

Глава 57 УПК Республики Казахстан предусматривает право определенного круга лиц на привилегии и иммунитет от уголовного преследования,

что придает соответствующим участникам уголовного процесса особый правовой статус, улучшающий и укрепляющий их процессуальное положение относительно других участников процесса. Нормы рассматриваемой главы УПК также обязывают органы уголовного преследования осуществлять производство по делу в особом порядке, который отличается от обычного производства по уголовным делам.

В разделе 12 УПК Республики Казахстан изложены правовые нормы, регулирующие отношения между правоохранительными органами Казахстана и иностранных государств, а также их права и обязанности по оказанию правовой помощи по уголовным делам и выдаче преступников.

Кроме этого, в разделе 14 УПК Республики Казахстан предусмотрен порядок судебного разбирательства по уголовным делам с участием присяжных заседателей. Указанные нормы не только предусматривают порядок проведения судебного разбирательства, но и закрепляют основные права и обязанности присяжных заседателей, а также санкции за нарушение данных обязанностей¹⁵.

Таким образом, исходя из анализа ряда норм УПК Республики Казахстан, можно сделать вывод о том, что уголовно-процессуальный закон не только обеспечивает реализацию положений уголовного закона и предусматривает порядок уголовного преследования и судебного разбирательства по уголовным делам, но также регулирует общественные отношения в ходе уголовного процесса, закрепляет основные права и обязанности участников процесса. Более того, отдельные нормы УПК регулируют общественные отношения не только в сфере уголовного судопроизводства, но и в таких сферах социальной жизни, как духовная, экономическая и других. Отдельные нормы уголовно-процессуального закона содержат санкции, применяемые к участникам уголовного процесса за нарушение процессуальных обязанностей. Все содержащиеся в УПК регулятивные нормы, на наш взгляд, необходимо классифицировать следующим образом:

1) нормы, предусматривающие права и обязанности участников уголовного процесса и регулирующие отношения между ними;

2) нормы, предусматривающие привилегии и иммунитет от уголовного преследования;

3) нормы, регулирующие отношения между правоохранительными органами Республики Казахстан и зарубежных государств по оказанию правовой помощи по уголовным делам;

4) нормы, предусматривающие санкции за неисполнение участниками уголовного процесса предусмотренных обязанностей;

5) нормы, содержащие права и обязанности присяжных заседателей во время судебного разбирательства¹⁷.

Итак, детальный анализ ряда норм УПК Республики Казахстан позволяет судить о наличии в его составе регулятивных норм права, которые в большей степени характерны для материальных правовых отраслей. Исходя из этого, можно опровергнуть ранее изложенное нами поверхностное мнение об отсутствии регулятивных норм в структуре УПК Республики Казахстан. Наличие таких норм придает казахстанскому уголовно-процессуальному праву один из признаков материального права в части закрепления этих норм.

Учитывая изложенное, считаем возможным признать присутствие в уголовно-процессуальном праве Республики Казахстан такого института материального права, как юридическая ответственность. При этом данный вид ответственности необходимо именовать уголовно-процессуальной, отличающейся от уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой.

На первый взгляд, наше умозаключение, конечно, может показаться абсурдным, так как вроде бы противоречит общепризнанной структуре права, а также стирает границы различия между материальным и процессуальным правом, поскольку юридическая ответственность характерна для материальных отраслей права. Однако утверждать о неверности наших выводов можно было на основании содержания ранее действовавшего УПК Республики Казахстан 1997 г., поскольку в нем не имелось норм, предусматривавших собственный институт юридической ответственности, а за нарушение уголовно-процессуальных норм предусматривались такие виды правовой ответственности, как уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная¹⁸. В настоящее время наши доводы можно подкрепить рядом норм ныне действующего УПК Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. Дело в том, что с 1 января 2015 г. изменился порядок наложения денежного взыскания на участников уголовного процесса, нарушающих свои процессуальные обязанности. Если ранее вопросы наложения денежного взыскания регламентировались нормами административного законодательства Республики Казахстан, то сейчас порядок применения данной меры к участникам процесса полностью урегулирован нормами Уголовно-процессуального кодекса. В данном случае денежное взыскание в уголовном процессе, являясь мерой процессуального принуждения, может также выступать процессуальной санкцией, мерой ответственности, применяемой за нарушение участниками уголовного процесса своих процессуальных обязанностей. Присутствие в уголовно-процессуальном праве собственных мер ответственности (санкций) свидетельствует о возможности реализации в данной отрасли права собственного вида юридической ответственности. Однако сводить понимание уголовно-процессуальной ответственности только к

применению санкций было бы ошибочным, поскольку правовая ответственность — более широкое правовое явление, нежели применение санкций. В связи с этим, необходимо обосновать существование уголовно-процессуальной ответственности другим способом. Для этого необходимо установить ряд признаков, характеризующих юридическую ответственность в целом. Указанные признаки были рассмотрены нами в предыдущем разделе. Используя существующий перечень признаков юридической ответственности, попытаемся экстраполировать их в сферу уголовно-процессуальной ответственности.

Ранее нами были рассмотрены четыре основных признака юридической ответственности. На наш взгляд, будет логичным предположить, что уголовно-процессуальная ответственность тоже характеризуется вышеуказанными признаками, так как является одним из видов юридической ответственности. Итак, перейдем к рассмотрению указанных признаков.

Во-первых, уголовно-процессуальная ответственность всегда связана с государственным принуждением. Привлекая виновное лицо к данному виду ответственности, государство в лице уполномоченных органов принуждает его к совершению определенных действий против его воли. В качестве примера можно привести такое действие, как принуждение лица к оплате налогового денежного взыскания.

Во-вторых, уголовно-процессуальная ответственность всегда возникает в результате нарушения участниками уголовного процесса требований уголовно-процессуального законодательства, то есть совершения уголовно-процессуального правонарушения. Другими словами, единственным основанием уголовно-процессуальной ответственности является совершение уголовно-процессуального правонарушения.

В-третьих, уголовно-процессуальная ответственность всегда применяется от имени государства в лице уполномоченных государственных органов. Таковыми являются суд, а также органы предварительного следствия и дознания различных правоохранительных структур.

В-четвертых, привлечение лица к уголовно-процессуальной ответственности всегда влечет для него неблагоприятные последствия. Указанные последствия являются результатом применения к лицу процессуальных санкций. К примеру, при наложении денежного взыскания лицо несет материальный ущерб. При обращении залога в доход государства лицо, ранее внешнее этот залог, также несет материальный ущерб.

Перечисленные признаки характеризуют уголовно-процессуальную ответственность, как самостоятельный вид юридической ответственности. Стоит заметить, что кроме рассмотренных нами признаков в правовой нау-

ке существуют и другие признаки уголовно-процессуальной ответственности, установленные различными учеными.

Такие ученые, как Г. Н. Ветрова, З. Ф. Коврига, Г. Ж. Сулейменова, Р. Л. Хачатуров, Д. А. Липинский, Р. Т. Тусупбеков характеризуют уголовно-процессуальную ответственность двумя формами реализации: добровольной и принудительной. Позиция перечисленных ученых по данному поводу такова: добровольная форма реализации предполагает неукоснительное соблюдение субъектами уголовно-процессуальных правоотношений своих процессуальных обязанностей и норм законодательства, а принудительная заключается в обязанности участников уголовного судопроизводства понести ответственность за нарушение норм уголовно-процессуального законодательства и подвергнуться применению соответствующих санкций.

Совсем иными по данному поводу представляются взгляды И. Л. Петрухина, В. М. Ковалева и В. М. Корнукова, которые отрицают существование добровольной формы реализации уголовно-процессуальной ответственности.

На наш взгляд, наиболее правильной является позиция последних, так как уголовно-процессуальная ответственность всегда характеризуется негативным аспектом, то есть ее сущность заключается в обязанности участников уголовного процесса подвергнуться негативному воздействию за нарушение норм уголовно-процессуального законодательства, поэтому она всегда реализуется принудительно. Выполнение субъектами уголовного процесса своих процессуальных обязанностей и соблюдение процессуальной дисциплины не может именоваться ответственностью, так как это скорее правомерное поведение, нежели ответственность. Процессуальная ответственность, как мы указывали ранее, всегда влечет для правонарушителя неблагоприятные последствия. А соблюдение процессуальных обязанностей и правовых норм не влечет для участников уголовного судопроизводства никаких негативных последствий. Поэтому утверждать о существовании позитивной формы уголовно-процессуальной ответственности, и соответственно о добровольной форме ее реализации невозможно.

Р. Т. Тусупбеков в своей диссертации приводит специфические признаки уголовно-процессуальной ответственности, каковыми являются следующие:

- 1) уголовно-процессуальная ответственность, основывающаяся на процессуальных нормах, формально определена;
- 2) гарантируется возможностью применения мер уголовно-процессуального принуждения;
- 3) одним из ее субъектов всегда выступает государственный орган, представитель государственной власти, правоприменитель — суд, следователь,

прокурор, дознаватель, начальник следственного отдела, начальник органа дознания^{10, 153}.

Соглашаясь с мнением ученого, действительно можно сказать, что уголовно-процессуальная ответственность формально определена и всегда возникает в сфере уголовно-процессуального права. Кроме этого, уголовно-процессуальная ответственность не только возникает, но и реализуется в сфере уголовно-процессуального права путем применения к правонарушителю соответствующих санкций (денежное взыскание, обращение залога в доход государства).

В дополнение к вышеизложенным признакам хотелось бы обозначить материальную природу уголовно-процессуальной ответственности, как бы это странно ни звучало. Хотя данный вид ответственности является институтом процессуального права и вроде как должен характеризоваться процессуальной сущностью, однако это не совсем так. Существовая в рамках уголовно-процессуального законодательства, уголовно-процессуальная ответственность характеризуется материальной сущностью. Конечно, в таком случае можно возразить, сославшись на то, что в подобном контексте уголовно-процессуальная ответственность сливается воедино с административной ответственностью участников уголовного процесса, уклоняющихся от исполнения своих процессуальных обязанностей. Однако такое мнение будет ошибочным, так как вопросы привлечения участников уголовного процесса к ответственности за невыполнение ими своих процессуальных обязанностей регулировались административным законодательством Республики Казахстан до 1 января 2015 г., т. е. до введения в действие нового УПК Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. Хотя и в ранее действовавшем УПК Республики Казахстан 1997 г. имелась норма, предусматривающая ответственность поручителей подозреваемого либо обвиняемого. В данном случае имеются в виду положения ч. 5 ст. 145 УПК Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. В указанной норме была изложена возможность наложения на поручителей подозреваемого, обвиняемого денежного взыскания в размере ста месячных расчетных показателей в том случае, если подозреваемый, обвиняемый нарушили условия избранной меры пресечения в виде личного поручительства¹⁸. Но данная норма в прошлом не применялась, так как ст. 160 УПК Республики Казахстан не был регламентирован процессуальный порядок наложения денежного взыскания на лиц, участвующих в уголовном процессе, а наряду с этим существовала предусмотренная нормами КРКоАП альтернатива наложения административного штрафа на поручителей за указанное процессуальное правонарушение. Да и к тому же на тот момент такое нарушение в большей степени признавалось административным правонарушением, нежели процессуальным, а размер налагаемого ад-

министративного штрафа был намного меньше размера налагаемого денежного взыскания, установленного ч. 5 ст. 145 УПК, и составлял не более трех месячных расчетных показателей (ст. 518 КРКоАП от 30.01.2001 г.)¹⁹. Но, тем не менее, можно сказать, что указанная норма ранее действовавшего УПК Республики Казахстан содержала в себе меру процессуальной ответственности, процессуальную санкцию, применяемую к поручителям за невыполнение своих процессуальных обязанностей.

С введением в действие в 2015 г. нового УПК Республики Казахстан процессуальный порядок наложения денежного взыскания стал полностью регулироваться уголовно-процессуальным законодательством. В настоящее время порядок наложения денежного взыскания, а также его размер полностью урегулирован ст. 160 УПК Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. Перечень лиц, к которым применяется денежное взыскание, изложен в ст. 159 УПК Республики Казахстан¹⁵. Но вместе с тем, нормы, предусматривающие административную ответственность участников уголовного процесса за нарушение ими своих процессуальных обязанностей, так и не прекратили своего существования и по-прежнему присутствуют в структуре нового КРКоАП от 5 июля 2014 г.²⁰ Таким образом, в настоящее время существует альтернатива привлечения участников уголовного процесса либо к административной, либо к уголовно-процессуальной ответственности за невыполнение ими своих процессуальных обязанностей. Выбор в данном случае остается за судом и правоохранительными органами, уполномоченными на применение меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания.

Все изложенное указывает на то, что ранее существовавший механизм привлечения к административной ответственности участников уголовного процесса постепенно разделился надвое, и присутствует теперь и в административном процессе, и в уголовном. Все это послужило к возникновению в сфере уголовно-процессуального права процессуальных санкций и соответственно уголовно-процессуальной ответственности, реализуемой посредством этих санкций. Исходя из процесса появления уголовно-процессуальной ответственности, можно сказать, что возникла она из административной ответственности, постепенно «отделившись и перейдя» в сферу уголовно-процессуальных правоотношений. Другими словами, вновь возникшая уголовно-процессуальная ответственность, по сути, является «двойником», «братом-близнецом» административной ответственности лиц, участвующих в уголовном процессе и уклонившихся от выполнения своих процессуальных обязанностей. Но учитывая их схожесть, мы не можем отождествить эти два вида ответственности, поскольку сферы их действия различны и

присущи двум разным отраслям права: уголовно-процессуальному и административному.

Приведенный генезис уголовно-процессуальной ответственности свидетельствует о материальной природе ее происхождения, что дает нам основание установить такой ее признак, как материальность. В итоге мы приходим к тому, что изменения уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан послужили появлению такого нового феномена в казахстанской системе права, как существование института материального права (юридическая ответственность) в структуре уголовно-процессуального права. Можно предположить, что такое законодательное изменение придало национальной правовой системе нашей страны структуру, противоречащую давно сложившейся общепринятой системе права в целом. Однако не стоит сетовать по данному поводу на законодателя, поскольку подобная правовая реформа имела своей целью упрощение процесса правоприменения уголовно-процессуального закона в части наложения денежного взыскания в уголовном процессе. Поэтому никаких негативных моментов в результате указанной реформы не имеется.

Итак, приведенные доводы все же позволяют характеризовать уголовно-процессуальную ответственность таким признаком, как материальность.

Еще одним подтверждением существования уголовно-процессуальной ответственности, как самостоятельного вида юридической ответственности, является перечень ее функций, установленных некоторыми учеными. Нужно сказать, что данные функции полностью совпадают с функциями юридической ответственности в целом. В частности, Р. Л. Хачатуров и Д. А. Липинский в своей монографии изложили следующий перечень функций уголовно-процессуальной ответственности:

1) регулятивно-статическая (участвует в закреплении прав и обязанностей участников уголовного процесса, оформляет их правовой статус и ответственность);

2) регулятивно-динамическая (непосредственно оказывает воздействие на процесс реализации уголовного судопроизводства);

3) превентивная функция (заключается в предупреждении уголовно-процессуальных правонарушений, а также обеспечении назначения уголовного судопроизводства и решении задач, стоящих перед правосудием);

4) карательная (предусматривает применение к правонарушителю процессуальных санкций, установленных уголовно-процессуальным законодательством);

5) восстановительная (восстановление нарушенных общественных отношений)^{21, 832}.

Характеризуя карательную функцию уголовно-процессуальной ответственности, ученые обозначают, что карательность, как признак процессуальной ответственности, может носить материальный характер (ограничивать имущественную сферу), психологический (в виде разового порицания), организационно-правовой (удаление из зала суда), или же заключаться в ухудшении правового положения субъекта (применение более строгой меры пресечения)^{21, 840}.

Подытоживая приведенные авторами функции уголовно-процессуальной ответственности, необходимо указать, что все они направлены на достижение одной главной цели — обеспечение надлежащего порядка расследования преступлений и судебного разбирательства по уголовным делам.

Говоря об уголовно-процессуальной ответственности, следует ограничивать ее от понятия «ответственность за нарушение уголовно-процессуальных норм», так как последняя является наиболее широким понятием. В соответствии с законодательством Республики Казахстан, за нарушение норм УПК лица, участвующие в уголовном процессе, наряду с уголовно-процессуальной ответственностью могут нести уголовную, административную и дисциплинарную ответственность (уполномоченные должностные лица). Поэтому необходимо правильно дифференцировать существующие в казахстанском законодательстве виды юридической ответственности за нарушение норм уголовно-процессуального закона.

В зависимости от квалификации совершенного деяния, допущенное участником уголовного процесса нарушение уголовно-процессуального закона может расцениваться как уголовное, административное правонарушение либо дисциплинарный проступок. Необходимо также оговориться, что в отдельных случаях в ходе уголовного судопроизводства имеет место и реализация гражданско-правовой ответственности. В данном случае речь идет о рассмотрении судом гражданских исков о возмещении материального либо морального вреда по каким-либо уголовным делам.

В главе 17 УК Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК содержится перечень уголовных правонарушений против правосудия и порядка исполнения наказаний. Субъектами указанных правонарушений могут являться как уполномоченные должностные лица, осуществляющие уголовное преследование и судебное разбирательство по уголовным делам, так и другие лица, участвующие в уголовном процессе, в том числе, защищающие свои или представляемые права и интересы, а также иные лица, участвующие в уголовном процессе. Уголовная ответственность всех вышеперечисленных лиц за нарушения норм УПК, допущенные в ходе досудебного расследования и судебного разбирательства, предусмотрена в следующих статьях УК Республики Казахстан:

- ст. 407 «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования»;
- ст. 410 «Неуважение к суду»;
- ст. 412 «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности»;
- ст. 413 «Заведомо незаконное освобождение от уголовной ответственности»;
- ст. 414 «Заведомо незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей»;
- ст. 415 «Принуждение к даче показаний»;
- ст. 416 «Фальсификация доказательств и оперативно-розыскных материалов»;
- ст. 418 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта»;
- ст. 419 «Заведомо ложный донос»;
- ст. 420 «Заведомо ложные показания, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод»;
- ст. 421 «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний»;
- ст. 423 «Разглашение данных досудебного производства»;
- ст. 424 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите»;
- ст. 425 «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации»;
- ст. 430 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа»;
- ст. 433 «Укрытие уголовного правонарушения»²².

Кроме этого, уполномоченные должностные лица, осуществляющие досудебное расследование и судебное разбирательство по уголовному делу, подлежат уголовной ответственности за следующие нарушения уголовно-процессуального закона:

- нарушение равноправия человека и гражданина, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 145 УК РК);
- пытки (ст. 146 УК РК);
- нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 147 УК РК);
- незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 148 УК РК);

- нарушение неприкосновенности жилища, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 149 УК РК);
- служебный подлог (ст. 369 УК РК);
- незаконное изъятие у гражданина паспорта, удостоверения личности или другого личного документа (ч. 1 ст. 384 УК РК)²².

Что касается субъектов дисциплинарной ответственности в уголовном процессе, то их круг незначителен. Таковыми могут быть только уполномоченные должностные лица, осуществляющие уголовное преследование и судебное разбирательство: судья, прокурор, следователь, дознаватель, сотрудники органов дознания в соответствии со ст. 61 УПК Республики Казахстан. Основанием привлечения указанных лиц к дисциплинарной ответственности является нарушение ими норм УПК, ответственность за которые не предусмотрена ни в Уголовном кодексе, ни в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях. В дальнейшем такие деяния квалифицируются как дисциплинарные проступки, в частности как ненадлежащее исполнение служебных обязанностей. В качестве примера можно указать такие деяния, как нарушение процессуальных сроков рассмотрения либо расследования уголовного дела, нарушение процессуального порядка проведения отдельных следственных действий, принятие неверного процессуального решения по уголовному делу и т. д.

В главе 33 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК «Административные правонарушения, посягающие на институт государственной власти» содержится перечень составов административных правонарушений, совершаемых участниками уголовного процесса в ходе досудебного производства и судебного разбирательства. Это такие правонарушения, как проявление неуважения к суду (ст. 653 КРКоАП), нарушение личного поручительства о явке обвиняемого (подозреваемого) (ст. 662 КРКоАП), нарушение обязательства об обеспечении явки несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) (ст. 663 КРКоАП), неявка к прокурору, следователю и в орган дознания (ст. 665 КРКоАП)²⁰.

Таким образом, анализ соответствующего законодательства Республики Казахстан позволил установить существование четырех видов юридической ответственности лиц, участвующих в уголовном процессе, за нарушение ими норм УПК Республики Казахстан: уголовную административную, дисциплинарную и уголовно-процессуальную. Отличие уголовно-процессуальной ответственности от трех остальных состоит в том, что данный институт уголовно-процессуального права является сравнительно молодым, и его возникновение связано с принятием нового УПК Республики Казахстан в 2014 г. Уголовно-процессуальная ответственность, являясь самостоятель-

ным видом юридической ответственности, выступает в качестве надежного механизма обеспечения процессуальной дисциплины лиц, участвующих в уголовном процессе, а также надлежащего порядка уголовного судопроизводства²³.

Схожесть уголовно-процессуальной ответственности с другими видами юридической ответственности заключается в ее материальной сущности, однако отличается она от них сферой своего действия: ее возникновение и реализация осуществляется в сфере уголовно-процессуального права, в то время как другие виды ответственности функционируют в отраслях материального права.

Рассмотренные признаки и функции уголовно-процессуальной ответственности полностью совпадают с признаками и функциями юридической ответственности в целом, что в очередной раз подтверждает нашу позицию о существовании данного вида правовой ответственности. Цель уголовно-процессуальной ответственности также соответствует цели юридической ответственности в целом, и заключается в обеспечении правопорядка.

Исследование сущности уголовно-процессуальной ответственности позволило установить ее существование только в негативном аспекте. Позитивный аспект уголовно-процессуальной ответственности и добровольная форма ее реализации исключаются автором, так как такое толкование противоречит сущности юридической ответственности в целом.

Субъектами уголовно-процессуальной ответственности могут выступать не все лица, участвующие в уголовном процессе, а лишь некоторые из них. Во втором разделе УПК Республики Казахстан все государственные органы и лица, участвующие в уголовном процессе, разделены на следующие категории:

- 1) суд;
- 2) государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования;
- 3) участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы;
- 4) иные лица, участвующие в уголовном процессе¹⁵.

Исходя из приведенного перечня, можно сразу исключить из числа субъектов уголовно-процессуальной ответственности первые две категории участников уголовного процесса, так как эти лица за нарушение норм УПК несут уголовную либо дисциплинарную ответственность, в зависимости от общественной опасности совершенного деяния.

Что касается третьей и четвертой категории участников уголовного процесса, то большинство из них подлежат уголовно-процессуальной ответственности за невыполнение либо ненадлежащее выполнение своих процес-

суальных обязанностей. Таковыми могут быть подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, свидетель, имеющий право на защиту, специалист, переводчик, понятой.

Кроме этого, уголовно-процессуальной ответственности могут подлежать и другие лица, участвующие в ходе досудебного расследования, но не имеющие статуса участников уголовного процесса в соответствии с нормами УПК Республики Казахстан. Таковыми лицами являются поручители подозреваемого либо обвиняемого, родители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), а также лица, внесшие залог в обеспечение явки подозреваемого, обвиняемого к уполномоченным должностным лицам, осуществляющим предварительное расследование. Хотя правовой статус указанных лиц и не регламентирован в УПК Республики Казахстан, но все же они принимают участие в уголовном процессе и фактически выступают в качестве участников. Видимо законодатель не предусмотрел данных лиц в качестве участников уголовного процесса по причине редкого и кратковременного участия в ходе предварительного расследования.

Итак, мы сформулировали перечень участников уголовного процесса, которые могут выступать в роли субъектов уголовно-процессуальной ответственности. Проведенная градация основывается на том, что именно к данной категории лиц, участвующих в досудебном расследовании могут быть применены уголовно-процессуальные санкции (меры процессуальной ответственности), и соответственно они могут выступать как субъекты уголовно-процессуальной ответственности. В данном случае под мерами уголовно-процессуальной ответственности (процессуальными санкциями) понимается денежное взыскание и обращение залога в доход государства.

Подводя итог по данному разделу, хотелось бы сформулировать понятие уголовно-процессуальной ответственности, исходя из ее сущности, а также норм УПК Республики Казахстан. На наш взгляд, уголовно-процессуальная ответственность, являясь самостоятельным видом юридической ответственности, представляет собой правовое последствие невыполнения либо ненадлежащего выполнения некоторыми участниками уголовного процесса своих процессуальных обязанностей, и влекущее применение к ним процессуальных санкций, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Единственным основанием уголовно-процессуальной ответственности является совершение уголовно-процессуального правонарушения. Вопросы, касающиеся существования уголовно-процессуальных правонарушений в казахстанском уголовном процессе будут рассматриваться нами в следующем разделе настоящей работы.

РАЗДЕЛ 2. ВИДЫ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ НАРУШЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ

Процесс становления государства всегда сопровождался возникновением различных отраслей права, регулирующих общественные отношения в различных сферах социальной жизни. Такие отрасли права в своей совокупности составляют материальное право, которое закрепляет права и обязанности участников общественных отношений и устанавливает ответственность за нарушение предусмотренных обязанностей. Необходимо отметить, что наряду с материальным правом в истории юриспруденции происходило также становление процессуального права, выполняющего обеспечительную функцию по отношению к материальному.

В юридической науке существуют различные мнения ученых о соотношении материального и процессуального права. Согласно К. Марксу процесс вообще не имеет своего самостоятельного содержания, являясь лишь формой материального закона. По этому поводу имеется его известное высказывание: «... один и тот же дух должен одушевлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни»²⁴.

С. С. Алексеев высказал мнение, что указанное выше положение К. Маркса относится не к проблеме процессуальных форм отдельных отраслей права, а в целом к типам права, к связям специфического («внутреннего») содержания с формами процесса²⁵.

А. А. Мельников утверждает, что «тесная связь отраслей материального и процессуального права несомненна, но она не выражается в виде соотношения содержания и формы. Процессуальные отрасли являются самостоятельными и даже основными в системе права и имеют свои собственные форму и содержание»²⁶.

По мнению С. Л. Кондратьевой, соотношение материального и процессуального на уровне отраслей права и правовых норм неодинаково. На уровне отрасли права можно констатировать, что одно без другого существовать не может: процессуальное право без материального бесцельно, а материальное без процессуального бездейственно. На уровне правовых норм такой взаимосвязи нет: нормы процессуального права при соответствующих условиях порождают субъективные процессуальные права, которые не находятся в соотношении формы и содержания, а представляют собой самостоятельные правовые явления, связь которых с материальной отраслью права опосредована отраслью процессуального права²⁷.

Интересную цитату по этому поводу приводит Е. Г. Лукьянова: «Нельзя не согласиться с авторами, что процесс — это не только «условие, без которого материальное право не перейдет в действительность», но и такое же средство упорядочения и организации общественных отношений, как и материальные нормы»²⁸.

Исходя из приведенных мнений ученых о соотношении материального и процессуального права, можно сказать, что материалисты и процессуалисты не могут придти к единому мнению, какая отрасль права основная, а какая производная.

На наш взгляд, процессуальное право является самостоятельной, а не производной отраслью права. Конечно, материальное и процессуальное права взаимосвязаны и не могут существовать отдельно, но стоит признать, что это две разные по своему содержанию отрасли права, так как они выполняют различные функции права. Поэтому признавать первостепенную значимость какой-либо одной из них представляется не совсем верным.

Нормы материального права регулируют определенную группу общественных отношений, устанавливая основные права и обязанности участников этих отношений, а также необходимые запреты на какие-либо деяния в виде юридической ответственности и наказания. Из этого следует, что эти нормы выполняют регулятивную и охранительную функции права.

Нормы процессуального права являются средством упорядочивания общественных отношений, возникающих при реализации материального права, т. е. выполняют обеспечительную функцию права.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что регулятивная функция присуща только материальному праву. Однако с этим утверждением можно и не согласиться, так как, на наш взгляд, процессуальное право так же, как и материальное выполняет регулятивную функцию. В подтверждение этого можно привести рассмотренные нами выше существующие в уголовно-процессуальном праве регулятивные нормы, которые распространяют свое действие не только на сферу уголовно-процессуальных правоотношений, но также на другие сферы социальной жизни. Материальное право, в свою очередь, может выполнять обеспечительную функцию. К примеру, уголовное и административное права не только регулируют общественные отношения, возникающие при совершении преступлений и административных правонарушений, но также обеспечивают соблюдение гражданами норм Конституции Республики Казахстан.

Обоснование существования регулятивной функции уголовно-процессуального права наталкивает на мысль о том, что в структуре УПК Республики Казахстан имеются нормы, закрепляющие как права и обязанности участни-

ков уголовного процесса, так и ответственность за неисполнение предусмотренных обязанностей. В таком случае возникает вопрос о видах юридической ответственности за нарушение уголовно-процессуальных норм. Ответом на данный вопрос служит приведенное нами ранее обоснование о существовании четырех видов юридической ответственности участников уголовного процесса за нарушение норм УПК Республики Казахстан: уголовной, административной, дисциплинарной и уголовно-процессуальной. Из этого следует, что перечисленные виды ответственности могут наступать в случае совершения нарушений уголовно-процессуальных норм. Изложенное позволяет рассуждать о широком понимании термина «нарушение уголовно-процессуальных норм», которое аккумулирует в себе составы нескольких видов правонарушений, и вследствие этого может повлечь различные виды юридической ответственности, в частности из тех, которые были указаны ранее. На основании сказанного можно провести параллель между понятиями «нарушение уголовно-процессуального закона» и «уголовно-процессуальное правонарушение». Эти термины на первый взгляд схожи по сфере действия, так как оба характерны для уголовно-процессуального права. Однако понятие «уголовно-процессуальное правонарушение» намного уже понятия «нарушение уголовно-процессуального закона».

Нарушения уголовно-процессуальных норм явились объектом исследования в трудах таких ученых, как В. А. Мичурин, С. Н. Бурцев, А. А. Ширванов, Т. А. Москвитина, Л. А. Воскобитова, Е. А. Скороделова, Л. Д. Калинкина, А. Г. Бенер и другие. Учитывая множество трудов, посвященных данному вопросу, в науке сложились различные определения «нарушения уголовно-процессуальных норм». Приведем некоторые из них.

К примеру, С. Н. Бурцев определяет нарушение уголовно-процессуальных норм как правонарушение, состоящее в невыполнении или ненадлежащем выполнении государственными органами и должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, а также иными участниками уголовного судопроизводства, требований уголовно-процессуального закона, допущенное на различных стадиях уголовного судопроизводства, которое путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процессуальной процедуры судопроизводства или иным путем ограничило или исключило использование гарантий правильного установления обстоятельств дела или гарантий защиты прав и законных интересов личности²⁹.

В. С. Мичурин считает, что нарушением уголовно-процессуальных норм является противоречащее установленному законом порядку производства по уголовному делу, нарушение правил уголовного судопроизводства, содержащихся в конкретной уголовно-процессуальной норме³⁰.

А. А. Ширванов приводит в своей диссертации понятие существенного нарушения уголовно-процессуального закона, под которым понимается правонарушение, явившееся основанием возвращения дела для дополнительного расследования в досудебных стадиях уголовного процесса³¹.

По мнению Е. А. Скороделовой, существенным нарушением уголовно-процессуального закона признается выразившееся в несоблюдении норм законов и подзаконных актов нормативного правового характера, содержащих уголовно-процессуальные нормы, деяние, совершенное субъектом уголовно-процессуальных правоотношений в форме действия либо бездействия в любой стадии уголовного судопроизводства, которое путем лишения или ограничения гарантированных законом прав его участников, нарушения процессуальной формы судопроизводства или иным путем повлияло или могло повлиять на законность, обоснованность и справедливость принимаемых по делу решений и повлекло применение мер восстановления правопорядка³².

В работе Л. Д. Калинкиной нарушение уголовно-процессуального закона определено как умышленное или неосторожное отступление государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, а также других субъектов уголовно-процессуальной деятельности, не являющихся субъектами уголовного процесса, от требований уголовно-процессуальных норм³³.

Итак, мы обратились к некоторым трактовкам нарушений уголовно-процессуальных норм, предлагаемых учеными. Конечно, приведенный перечень не является исчерпывающим, так как представителями научного общества приводится еще немалое количество определений нарушения уголовно-процессуального закона. Однако логический смысл всех приводимых определений заключается в одном: нарушения уголовно-процессуальных норм связываются с несоблюдением требований уголовно-процессуального закона, имеют место в сфере уголовного судопроизводства, совершаются участниками уголовного процесса, и вследствие этого влекут применение различных санкций к лицам, нарушившим нормы УПК. Причем в качестве указанных санкций могут выступать уголовные наказания, административные и дисциплинарные взыскания, а также уголовно-процессуальные санкции.

Исходя из приведенного перечня санкций, а также вышеуказанных видов юридической ответственности за нарушение норм УПК Республики Казахстан, можно сказать, что понятие «нарушение уголовно-процессуальных норм» включает в себя такие противоправные деяния, как уголовные и административные правонарушения, дисциплинарные проступки, а также уголовно-процессуальные правонарушения, перечень которых предусмотрен

рен исключительно нормами УПК Республики Казахстан. Такие нарушения значительно снижают эффективность производства по уголовным делам и препятствуют выполнению задач уголовного процесса, предусмотренных ст. 8 УПК Республики Казахстан. Правонарушения, совершаемые в процессуальной среде, также отрицательно влияют на правосознание граждан и состояние законности в стране, подрывают авторитет органов уголовного преследования в обществе.

Проблема уголовно-процессуальных правонарушений подверглась исследованию в ряде работ ученых-юристов, таких как Г. Н. Ветрова, З. Ф. Коврига, П. С. Элькинд, С. А. Шейфер, П. А. Lupинская, М. С. Строгович, Р. Т. Тусупбеков и другие.

Существуют различные мнения ученых-процессуалистов относительно понятия уголовно-процессуального правонарушения. По мнению Ветровой Г. Н., уголовно-процессуальное правонарушение — это нарушение требований уголовно-процессуального закона, допущенное виновно субъектом уголовного судопроизводства³⁴.

А. И. Столмаков определяет уголовно-процессуальное правонарушение как виновное, противоправное деяние субъекта уголовного судопроизводства, заключающееся в нарушении процессуальных обязанностей и причиняющее вред правоприменительному процессу, запрещенное уголовно-процессуальными санкциями³⁵.

Р. Т. Тусупбековым предлагается следующая дефиниция уголовно-процессуального правонарушения: «Несоответствующее целевым установкам уголовного судопроизводства и не отвечающее требованиям уголовно-процессуального закона деяние (действие или бездействие) субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, допущенное им сознательно (умышленно или по неосторожности), влекущее за собой применение мер ответственности»^{10, 151}.

Более широкую трактовку уголовно-процессуального правонарушения дают З. Ф. Коврига и К. А. Панько: нарушение требований закона, совершенное в сфере уголовного судопроизводства любым его участником в форме виновного неисполнения им своих обязанностей или объективного поведения³⁶.

На наш взгляд, уголовно-процессуальными правонарушениями признаются нарушения норм уголовно-процессуального закона, совершаемые в ходе досудебного расследования и судебного разбирательства участниками уголовного процесса из числа лиц, защищающих свои или представляемые права и интересы, а также иных лиц, участвующих в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальные нарушения могут совершаться как на досудебных стадиях уголовного процесса, так и во время судопроизводства. Субъ-

ектами уголовно-процессуальных правонарушений соответственно выступают физические лица, участвующие в уголовном процессе в качестве лиц, защищающих свои и представляемые права и интересы, а также иных лиц, правовой статус которых определен соответствующими нормами УПК Республики Казахстан. Указанными лицами чаще всего совершаются нарушения в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения их процессуальных обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. К примеру, такие нарушения, как неявка к следователю, дознавателю, либо в суд для дачи показаний, несоблюдение ограничений, предусмотренных избранной мерой пресечения, нарушение запрета на приближение и так далее.

Конечно, большинство указанных нарушений квалифицируются как административные правонарушения, и их составы предусмотрены в гл. 33 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. Однако имеются и такие нарушения, ответственность за совершение которых предусмотрена в самом УПК Республики Казахстан. В качестве примера можно привести такое деяние, как нарушение процессуальных обязанностей подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем, понятым, специалистом, переводчиком, поручителями обвиняемого либо подозреваемого, за совершение которого предусмотрено наложение денежного взыскания в размере до пятидесяти месячных расчетных показателей¹⁵. Сразу возникает вопрос, чем отличается денежное взыскание в уголовном процессе от административного штрафа и штрафа, как уголовного наказания? На наш взгляд, денежное взыскание и штраф — понятия взаимозаменяемые, однако представляют собой две разные санкции, содержащиеся в различных отраслях права. Административный штраф регламентирован ст. 44 КРКоАП, как один из видов административных взысканий, применяемый к лицу, совершившему административное правонарушение. Исходя из этого, можно сказать, что административный штраф существует и применяется только в сфере производства по делам об административных правонарушениях²⁰.

Денежное взыскание в качестве иной меры процессуального принуждения предусмотрено предусматривается ст. 159 УПК Республики Казахстан, а размер и процессуальный порядок его применения — ст. 160 указанного нормативно-правового акта¹⁵. Отличие денежного взыскания от административного штрафа заключается в том, что применяется данная мера только в сфере уголовного процесса и отделена от административного производства. Конечно, в действующем УПК денежное взыскание регламентировано в качестве иной меры процессуального принуждения. Однако, исходя из сущности правовой природы, можно сказать, что данная мера, скорее всего,

представляет собой меру ответственности, процессуальную санкцию, нежели меру принуждения.

Основываясь на изложенных доводах, можно сказать, что уголовно-процессуальное право выполняет не только обеспечительную функцию по отношению к уголовному, но также регулирует общественные отношения в процессуальной среде, в частности содержит в себе составы уголовно-процессуальных правонарушений и предусматривает определенные санкции за их совершение³⁷.

В качестве указанных санкций выступают некоторые из мер процессуального принуждения, так как они ограничивают права участников уголовного процесса и по смыслу являются взысканием за нарушение уголовно-процессуальных норм. К примеру, если подозреваемый не является по вызову к следователю без уважительных причин, к нему может быть применено денежное взыскание.

Однако в науке уголовно-процессуального права вопрос о существовании санкций в уголовном процессе является спорным, так как возникает сомнение в наличии карательных свойств, присущих всем санкциям.

Как справедливо отмечает Д. А. Липинский, сложность уяснения карательного воздействия уголовно-процессуальной ответственности обусловлена его сочетанием с карательными функциями других видов юридической ответственности, которые могут применяться к участникам уголовного процесса, и неоднозначным решением в науке проблемы. Как известно, способами осуществления карательного воздействия выступает осуждение правонарушителя, применение к правонарушителю правоограничений, предусмотренных санкцией нарушенной нормы³⁸.

Конечно, применение такой меры процессуального принуждения, как денежное взыскание не преследует достижения целей наказания и направлено главным образом на обеспечение качественного расследования. Однако применение указанной меры содержит в себе карательные свойства, так как лицо, в отношении которого они применяются, подвергается ограничению своих прав в виде материального ущерба.

Таким образом, все нарушения норм уголовно-процессуального закона Республики Казахстан можно разделить на следующие виды:

- 1) уголовные правонарушения;
- 2) административные правонарушения;
- 3) дисциплинарные проступки;
- 4) уголовно-процессуальные правонарушения.

Как мы указывали ранее, к нарушениям уголовно-процессуального закона Республики Казахстан, квалифицируемым как уголовные правонарушения, относятся следующие:

- нарушение равноправия человека и гражданина, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 145 УК РК);
- пытки (ст. 146 УК РК);
- нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 147 УК РК);
- незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 148 УК РК);
- нарушение неприкосновенности жилища, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 149 УК РК);
- служебный подлог (ст. 369 УК РК);
- незаконное изъятие у гражданина паспорта, удостоверения личности или другого личного документа (ч. 1 ст. 384 УК РК).
- воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования (ст. 407 УК РК);
- неуважение к суду (ст. 410 УК РК);
- привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 412 УК РК);
- заведомо незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 413 УК РК);
- заведомо незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 414 УК РК);
- принуждение к даче показаний (ст. 415 УК РК);
- фальсификация доказательств и оперативно-розыскных материалов (ст. 416 УК РК);
- вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 418 УК РК);
- заведомо ложный донос (ст. 419 УК РК);
- заведомо ложные показания, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 420 УК РК);
- отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 421 УК РК);
- разглашение данных досудебного производства (ст. 423 УК РК);
- разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите (ст. 424 УК РК);
- незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 425 УК РК);
- неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа (ст. 430 УК РК);
- раскрытие уголовного правонарушения (ст. 433 УК РК)²².

Участниками уголовного процесса также могут быть допущены нарушения норм УПК Республики Казахстан, которые в соответствии с КРКоАП признаются административными правонарушениями, каковыми являются следующие:

- проявление неуважения к суду (ст. 653 КРКоАП);
- неявка в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя (ст. 655 КРКоАП);
- невыполнение присяжным заседателем обязанностей, а также несоблюдение ограничений, связанных с рассмотрением дела в судебном разбирательстве (ст. 657 КРКоАП);
- нарушение личного поручительства о явке обвиняемого (подозреваемого) (ст. 662 КРКоАП);
- нарушение обязательства об обеспечении явки несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) (ст. 663 КРКоАП);
- неявка к прокурору, следователю и в орган дознания, судебному исполнителю, судебному приставу (ст. 665 КРКоАП)²⁰.

Кроме уголовных и административных правонарушений, связанных с нарушением норм УПК Республики Казахстан, участниками уголовного процесса также могут совершаться нарушения уголовно-процессуального закона, которые признаются дисциплинарными проступками. Таковыми являются различные нарушения норм УПК Республики Казахстан, совершаемые в ходе досудебного расследования или судебного разбирательства, не содержащие в себе признаков уголовного либо административного правонарушения. Причем совершение указанных деяний характерно только для уполномоченных должностных лиц, осуществляющих уголовное правосудие и досудебное расследование по уголовным делам. К числу субъектов указанных деяний можно отнести таких лиц, как судья, прокурор, следователь, дознаватель и сотрудники органов дознания. Перечисленные должностные лица могут совершать такие нарушения уголовно-процессуального закона, как производство процессуальных или следственных действий с нарушением установленного законом порядка их проведения, нарушение процессуальных сроков расследования уголовных правонарушений и судебного разбирательства по ним, вынесение ненадлежащего процессуального решения по расследуемому уголовному делу, не уведомление либо ненадлежащее уведомление участников уголовного процесса о проведенных процессуальных действиях либо принятом процессуальном решении по делу, несвоевременное уведомление прокурора о проведенных следственных действиях или принятии процессуального решения, неразъяснение либо ненадлежащее разъяснение лицам, участвующим в досудебном расследовании или

судебном разбирательстве их прав и обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законом и так далее.

Конечно, рассмотренные нарушения, на первый взгляд, сложно назвать дисциплинарными проступками, так как они, в первую очередь, связаны с ненадлежащим порядком расследования и судопроизводства, а не с прохождением службы в правоохранительных органах. А определение «дисциплинарная ответственность» подразумевает под собой ответственность за нарушение дисциплины, установленного порядка прохождения службы в правоохранительных органах. Чтобы установить точное понятие рассматриваемого вида юридической ответственности, обратимся к источнику данного правового института, каковым является Закон Республики Казахстан от 06.01.2011 г. «О правоохранительной службе». В соответствии с п. 14 ст. 1 данного нормативно-правового акта, дисциплинарная ответственность — это вид юридической ответственности, которую несут сотрудники правоохранительных органов за совершение дисциплинарных проступков, а также административных правонарушений в случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан. Меры дисциплинарной ответственности, применяемые к сотрудникам правоохранительных органов, именуется в указанном законе дисциплинарными взысканиями, а основанием их наложения является совершение сотрудником дисциплинарного проступка, определение которого также изложено в данном законе: «Противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником возложенных на него обязанностей, превышение должностных полномочий, нарушение служебной и трудовой дисциплины, нарушение Кодекса чести государственных служащих Республики Казахстан, либо кодексов чести (правил служебной этики, действующих в правоохранительных органах), совершение коррупционного правонарушения, наказуемого в дисциплинарном порядке, а равно несоблюдение установленных Законом Республики Казахстан «О правоохранительной службе» и иными законами ограничений, связанных с пребыванием на правоохранительной службе»³⁹.

Как видно из основных составляющих дисциплинарного проступка, он имеет место только в случаях ненадлежащего выполнения функциональных обязанностей, нарушения служебной и трудовой дисциплины, а также служебной этики, но никак не в случае нарушения установленного уголовно-процессуальным законом порядка досудебного расследования по уголовным делам. Изложенный вывод сразу же вызывает сомнение по поводу существования дисциплинарной ответственности уполномоченных должностных лиц, допустивших нарушения норм УПК в ходе расследования уголовных правонарушений. Однако к такому умозаключению можно прийти только теоретически, так как в практической деятельности органов внут-

ренных дел Республики Казахстан все же имеют факты привлечения следователей, дознавателей к дисциплинарной ответственности за нарушение норм уголовно-процессуального закона. В качестве основания привлечения сотрудников к указанному виду юридической ответственности руководителями органов внутренних дел признается ненадлежащее исполнение следователями, дознавателями служебных обязанностей по расследованию уголовных дел, чаще всего по причине профессиональной некомпетентности этих должностных лиц.

В некоторых случаях основанием привлечения следователей и дознавателей к дисциплинарной ответственности за какие-либо нарушения УПК, допущенные в ходе расследования, является представление прокурора об устранении нарушений законности и принятия мер по существу, которое адресуется руководителю следственного аппарата, либо территориального органа внутренних дел, в котором проходит службу сотрудник, допустивший нарушение. При этом указанная в представлении прокурора формулировка «принятие мер по существу» как раз и предполагает необходимость привлечения следователя (дознавателя), допустившего нарушение, к дисциплинарной ответственности.

Итак, приведенные доводы все же позволяют нам утверждать о существовании такого вида нарушений уголовно-процессуального закона, как дисциплинарные проступки, совершаемые уполномоченными должностными лицами, осуществляющими досудебное расследование либо судебное разбирательство по уголовному делу.

Кроме уголовных и административных правонарушений, дисциплинарных проступков, связанных с нарушением норм УПК, участниками уголовного процесса могут также совершаться уголовно-процессуальные правонарушения, составы которых предусмотрены исключительно в нормах УПК Республики Казахстан. Ответственность за совершение данных правонарушений также предусмотрена нормами уголовно-процессуального закона.

Итак, рассмотрим подробнее указанный вид нарушений уголовно-процессуального законодательства. Такие правонарушения представляют собой неисполнение либо ненадлежащее исполнение некоторыми лицами, участвующими в уголовном процессе, своих процессуальных обязанностей, предусмотренных нормами УПК Республики Казахстан. Чтобы подробно уяснить сущность уголовно-процессуальных правонарушений, рассмотрим их юридический состав.

Объектом указанных правонарушений является установленный уголовно-процессуальным законом порядок производства досудебного расследования уголовных правонарушений, а также судебного разбирательства по уголовным делам.

Объективная сторона заключается в неисполнении либо ненадлежащем исполнении некоторыми участниками уголовного процесса своих процессуальных обязанностей, которые установлены нормами УПК. Чаще всего это такие деяния, как неявка в суд либо органы уголовного преследования для дачи показаний, либо участия в проведении следственных действий, нарушение взятых на себя обязательств по обеспечению надлежащего порядка расследования, а также нарушение порядка при производстве следственных действий либо во время судебного разбирательства. Необходимо также уточнить, что уголовно-процессуальные правонарушения совершаются как в форме действия, так и бездействия. К примеру, нарушение порядка в ходе проведения следственного действия или судебного заседания, либо выполнение своих процессуальных обязанностей ненадлежащим образом совершаются участниками процесса в форме действия. Если имеют место такие нарушения норм УПК, как неисполнение участвующими в расследовании лицами своих процессуальных обязанностей, неявка участников уголовного процесса в суд либо органы уголовного преследования, то в таком случае можно утверждать о совершении уголовно-процессуальных правонарушений в форме бездействия.

По конструкции объективной стороны все составы уголовно-процессуальных правонарушений формальные, то есть считаются оконченными с момента совершения данных правонарушений, независимо какие последствия повлекло их совершение для дальнейшего хода расследования уголовного дела.

Субъектами уголовно-процессуальных правонарушений могут выступать не все участники уголовного процесса, а лишь некоторые из них. Это такие лица, как подозреваемый, обвиняемый, свидетель, свидетель, имеющий право на защиту, потерпевший, специалист, переводчик и понятой. Кроме этого, к числу субъектов данного вида правонарушений относятся также лица, участвующие в уголовном процессе, но не имеющие процессуального статуса участников процесса:

- 1) поручители подозреваемого или обвиняемого;
- 2) родители, опекуны, попечители и другие заслуживающие доверие лица, принявшие на себя письменное обязательство по обеспечению надлежащего поведения несовершеннолетнего подозреваемого либо обвиняемого;
- 3) лица, внесшие залог в обеспечение выполнения подозреваемым, обвиняемым своих процессуальных обязанностей по явке в органы уголовного преследования (залогодатели);
- 4) присяжные заседатели¹⁵.

Такие участники уголовного процесса, как частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик, законный представитель несовер-

шеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, представитель потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, гражданского ответчика, эксперт и медиатор могут быть субъектами такого уголовно-процессуального правонарушения, как нарушение установленно-го порядка в ходе судебного разбирательства по уголовному делу¹⁵.

Во всех отраслях материального права обязательными признаками субъекта правонарушения являются вменяемость, а также возраст, по достижении которого возможно привлечение к соответствующему виду юридической ответственности. Кроме этого, при установлении субъекта правонарушения необходимо определить, каким лицом он является: физическим или юридическим. Необходимость установления данного признака объясняется тем, что не во всех отраслях материального права субъектами правонарушений могут быть и физические, и юридические лица.

К примеру, субъектом уголовного правонарушения может быть только физическое лицо²². Субъектами административных правонарушений либо гражданско-правовых деликтов могут быть как физические, так и юридические лица^{20, 40}.

Установление вышеуказанных признаков также необходимо для признания лица субъектом уголовно-процессуального правонарушения. Поэтому рассмотрим эти признаки подробнее.

Субъектом уголовно-процессуального правонарушения может быть только вменяемое физическое лицо. В уголовно-процессуальном праве, как и в других отраслях казахстанского права, вменяемость означает способность лица, совершившего правонарушение, осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния, и руководить им во время совершения правонарушения.

Что касается возраста субъекта уголовно-процессуального правонарушения, то он может быть различным. Это зависит от процессуального статуса лица, совершившего правонарушение, то есть, от того, кем из участников уголовного процесса оно является. Учитывая это обстоятельство, установить возраст, по достижении которого участники процесса могут являться субъектами уголовно-процессуальных правонарушений, можно следующим образом:

1) если участник уголовного процесса является экспертом, специалистом, переводчиком, понятым, частным обвинителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком, законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного либо представителем потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, гражданского ответчика, то субъектом уголовно-процессуального правонарушения он может быть лишь по достижении 18-летнего возраста;

2) такие участники, как подозреваемый, обвиняемый, свидетель, свидетель, имеющий право на защиту, и потерпевший могут выступать в качестве субъектов уголовно-процессуальных правонарушений с 16-летнего возраста;

3) медиатор может выступать в качестве субъекта уголовно-процессуального правонарушения (нарушения порядка в судебном заседании) по достижении 25-летнего либо 40-летнего возраста, в зависимости от того, на какой основе он осуществляет свою деятельность;

4) присяжный заседатель может быть субъектом уголовно-процессуального правонарушения по достижении 25-летнего возраста;

5) другие лица, участвующие в уголовном процессе, выступают в качестве субъектов уголовно-процессуальных правонарушений по достижении 18-летнего возраста (залогодатели, поручители подозреваемого или обвиняемого, родители, опекуны, попечители и другие лица, принявшие на себя обязательство по обеспечению надлежащего поведения несовершеннолетнего подозреваемого либо обвиняемого).

Таким образом, лица, участвующие в досудебном расследовании и уголовном судопроизводстве, в зависимости от своего процессуального статуса, могут являться субъектами уголовно-процессуальных правонарушений с шестнадцати, восемнадцати, двадцати пяти либо сорока лет. Установление такого возраста обосновывается содержанием норм УПК Республики Казахстан, регламентирующих правовое положение каждого из вышеперечисленных участников в уголовном процессе. К примеру, в соответствии с частью второй ст. 82 УПК Республики Казахстан, понятием в уголовном процессе может быть только совершеннолетнее лицо, незаинтересованное в деле и независимое от органов уголовного преследования¹⁵.

По поводу возрастных критериев эксперта, специалиста и переводчика в ст. ст. 79, 80, 81 УПК Республики Казахстан не упоминается. Однако одним из обязательных требований, предъявляемых к данным участникам, является обладание специальными научными знаниями (в отношении эксперта), специальными знаниями (в отношении специалиста), а также владение языком, знание которого необходимо для осуществления перевода (в отношении переводчика)¹⁵. Указанные качества в обязательном порядке должны быть подтверждены соответствующим официальным документом, каковым может быть соответствующее удостоверение, диплом, сертификат, свидетельство и так далее. А обладать такими документами и заниматься соответствующей деятельностью на основании этих документов могут только дееспособные лица, то есть достигшие 18-летнего возраста.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 Закона Республики Казахстан от 28 января 2011 г. «О медиации», медиаторы могут осуществлять свою деятельность

как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Согласно части третьей указанной статьи, обязательным условием, предъявляемым к непрофессиональным медиаторам, является достижение ими 40-летнего возраста. А профессиональным медиатором может быть лицо, достигшее 25-летнего возраста, о чем указано в ч. 4 ст. 9 вышеуказанного закона. А если лицо может участвовать в уголовном процессе в качестве медиатора только по достижении указанного возраста, то и совершить уголовно-процессуальное правонарушение оно может, достигнув двадцати пяти или сорока лет.

На основании положений ст. 10 Закона Республики Казахстан от 16 января 2006 г. № 121 «О присяжных заседателях», граждане могут быть включены в списки присяжных заседателей лишь по достижении ими 25-летнего возраста.

В качестве частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика, законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного или представителя потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, гражданского ответчика в уголовном процессе могут выступать физические лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста. Ведь осуществлять защиту своих и представляемых прав и законных интересов, поддерживать предъявленный иск либо обвинение в суде вправе только дееспособные лица, достигшие восемнадцати лет. Поэтому достижение этого возраста учитывается не только при признании лиц в качестве вышеуказанных участников, но также и признании их в качестве субъектов уголовно-процессуальных правонарушений.

Залогодатели, поручители подозреваемого или обвиняемого, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) также должны быть дееспособными, иначе они не могут участвовать в уголовном процессе в качестве таковых. Поэтому и ответственности за совершение уголовно-процессуальных правонарушений они подлежат с 18-ти лет.

Свидетелем, имеющим право на защиту, подозреваемым либо обвиняемым в уголовном процессе чаще всего является лицо, достигшее 16-летнего возраста. Объясняется это тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 15 УК Республики Казахстан, уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста²². Из этого следует, что производство по уголовному делу в отношении лица, признанного подозреваемым, либо обвиняемого в совершении правонарушения, может осуществляться только в случае достижения им возраста 16-ти лет. В противном случае производство по уголовному делу не может быть начато, а начатое подлежит прекращению за отсутствием состава правонарушения.

Однако в части 2 ст. 15 УК Республики Казахстан изложен перечень составов уголовных правонарушений, субъектом которых может быть лицо,

достигшее 14-летнего возраста²². В таком случае уголовное преследование может осуществляться в отношении 14-летнего подозреваемого либо обвиняемого. Учитывая, что лицо, совершившее уголовное правонарушение, может приобретать статус свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого либо обвиняемого в уголовном процессе по достижении 16-летнего, а в отдельных случаях 14-летнего возраста, то и нарушить свои процессуальные обязанности (быть субъектом уголовно-процессуального правонарушения) оно также может по достижении указанного возраста. Однако ответственности за нарушение своих процессуальных обязанностей, на наш взгляд, указанные участники процесса подлежат с шестнадцати лет. Объясняется это тем, что защита прав и интересов несовершеннолетних свидетелей, имеющих право на защиту, подозреваемых, обвиняемых осуществляется защитником (адвокатом) либо законным представителем указанных лиц, который также может быть их защитником. По причине недееспособности несовершеннолетние не могут в полной мере реализовывать принадлежащие им процессуальные права, а также осознавать значимость соблюдения предписанных им законом обязанностей и общественную опасность последствий, связанных с невыполнением данных обязанностей либо уклонением от их исполнения. Поэтому ответственность за невыполнение установленных уголовно-процессуальным законом обязанностей несовершеннолетним свидетелем, имеющим право на защиту, подозреваемым, обвиняемым несет его законный представитель. Исходя из этого, можно предположить, что субъектами уголовно-процессуальных правонарушений данные участники могут быть только по достижении восемнадцатилетнего возраста. Однако, по нашему мнению, в некоторых случаях свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого и обвиняемого можно признать субъектом уголовно-процессуального правонарушения и с шестнадцатилетнего возраста, и вследствие этого применить к нему такую уголовно-процессуальную санкцию, как денежное взыскание. Но такое допустимо только в случае его трудоустройства, наличия у него собственного заработка или какого-либо имущества, достаточного для уплаты наложенного денежного взыскания. Учитывая изложенные обстоятельства, мы все же приходим к выводу о том, что такие участники производства по делу, как свидетель, имеющий право на защиту, подозреваемый и обвиняемый могут быть субъектами уголовно-процессуальных правонарушений по достижении восемнадцатилетнего, а в отдельных случаях шестнадцатилетнего возраста.

Что касается таких участников, как потерпевший и свидетель, то обязательность достижения ими какого-либо возраста для признания в качестве таковых в уголовно-процессуальном законе не отражена. К примеру, в соответствии с ч. 1 ст. 71 УПК Республики Казахстан, потерпевшим в уголов-

ном процессе признается лицо, которому в результате совершения уголовного правонарушения причинен моральный, физический или имущественный вред¹⁵.

В части 1 ст. 78 УПК Республики Казахстан указано, что в качестве свидетеля в уголовном процессе может выступать любое лицо, которому известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела, за исключением ряда лиц, перечисленных в части второй этой же статьи¹⁵.

Как видно из приведенных норм, никаких требований к возрасту потерпевшего и свидетеля не предъявляется, и соответственно, представляется, что ими могут быть лица в любом возрасте. Однако в пункте 5 ч. 2 ст. 78 УПК Республики Казахстан указано, что свидетелем не может являться лицо, неспособное правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания в силу своего малолетнего возраста либо психических или физических недостатков¹⁵, т. е. нормы уголовно-процессуального закона в отдельных случаях исключают участие малолетнего лица в качестве свидетеля по уголовному делу. При упоминании терминов «малолетний», «несовершеннолетний» возникает вопрос по поводу возраста указанных категорий лиц. В уголовно-процессуальном законе понятие малолетнего лица не определено. Что касается возраста несовершеннолетнего лица, то в ч. 1 ст. 530 УПК Республики Казахстан указано, что несовершеннолетними в уголовном процессе признаются лица, не достигшие 18-летнего возраста¹⁵.

В уголовном и административном праве Республики Казахстан понятие несовершеннолетнего лица несколько иное, чем в уголовно-процессуальном. К примеру, в соответствии с ч. 1 ст. 80 УК Республики Казахстан, несовершеннолетними признаются лица, которым к моменту совершения уголовного правонарушения исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет²².

В части 1 ст. 65 КРКоАП изложено, что несовершеннолетним в административном производстве признается лицо, которому ко времени совершения административного правонарушения исполнилось шестнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет²⁰.

Чтобы установить точные возрастные рамки несовершеннолетнего лица в уголовном процессе, нам необходимо учитывать понятие несовершеннолетнего как в уголовно-процессуальном праве, так и в других отраслях права, особенно в уголовном, поскольку между этими двумя правовыми отраслями прослеживается тесная взаимосвязь. Учитывая содержание уголовно-правовых норм по поводу трактовки несовершеннолетнего лица, необходимо уточнить, что несовершеннолетним лицом в уголовном процессе признается лицо, которому ко времени совершения уголовного правонаруше-

ния, либо производства по уголовному делу исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет.

Было бы логичным предположить, что малолетний возраст обычно предшествует несовершеннолетию лица, в связи с чем, малолетним лицом можно признать лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста, т. е. до тринадцати лет включительно, начиная с момента достижения им месячного возраста. В период с момента рождения человека до достижения им месячного возраста он считается новорожденным.

Таким образом, несовершеннолетним в уголовном процессе признается лицо, которому исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцать лет, а малолетним признается лицо, которому не исполнилось четырнадцати лет.

Исходя из положений ст. 78 УПК Республики Казахстан, свидетелем в уголовном процессе наряду с дееспособным лицом может быть как малолетний, так и несовершеннолетний. Но, конечно, гораздо чаще свидетелем по уголовному делу является несовершеннолетний, потому как в случае неспособности малолетнего лица правильно воспринимать обстоятельства совершенного правонарушения нормы уголовно-процессуального закона не допускают его участие в производстве по делу в качестве свидетеля.

Потерпевшим по уголовному делу также может быть малолетнее, несовершеннолетнее либо совершеннолетнее лицо. Необходимо отметить, что при участии в производстве по делу недееспособного потерпевшего либо свидетеля его процессуальные обязанности полностью возлагаются на его законного представителя, который несет ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение этих обязанностей. Кроме этого, в соответствии с ч. 2 ст. 215 УПК Республики Казахстан несовершеннолетние потерпевшие и свидетели, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 421 УК Республики Казахстан. Данным лицам разъясняется только необходимость говорить правду обо всех известных им обстоятельствах совершенного правонарушения¹⁵, а если указанные участники процесса не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, то соответственно они и не подлежат данному виду ответственности в случае такого отказа до достижения ими шестнадцатилетнего возраста.

По-видимому, законодатель исключил несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля, не достигших шестнадцати лет, из числа субъектов уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 421 УК Республики Казахстан, по причине их малолетнего возраста и вследствие этого неспособности правильно воспринимать предписанную им законом обязанность по даче показаний об уголовном правонарушении, а также общественную опас-

ность последствий, которые могут спровоцировать отказ от дачи показаний. Наряду с этим, может усматриваться чрезмерная суровость назначения лицу, не достигшему шестнадцати лет, уголовного наказания за отказ от дачи показаний. Указанные обстоятельства, скорее всего, и послужили включению в уголовный закон норм, допускающих привлечение несовершеннолетнего потерпевшего либо свидетеля к уголовной ответственности по ст. 421 УК Республики Казахстан только по достижении им шестнадцати лет к моменту совершения данного правонарушения.

Итак, признанные в ходе производства по уголовному делу потерпевшими либо свидетелями, могут быть субъектами уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 421 УК Республики Казахстан, только при достижении ими шестнадцатилетнего возраста.

Потерпевшие либо свидетели также могут быть субъектами административного правонарушения, предусмотренного ст. 665 КРКоАП, за неявку к прокурору, следователю или в орган дознания для дачи показаний. Административной ответственности за совершение указанного деяния они также подлежат с шестнадцатилетнего возраста, поскольку нормы административного закона допускают привлечение физического лица к административной ответственности за совершение любого административного правонарушения с шестнадцатилетнего возраста. В части 1 ст. 66 КРКоАП также указано, что в случае отсутствия у несовершеннолетнего имущества, достаточного для уплаты административного штрафа, административный штраф налагается на родителей или лиц, их заменяющих (законных представителей)²⁰.

Кроме совершения уголовных и административных правонарушений, потерпевшие и свидетели могут также быть субъектами уголовно-процессуальных правонарушений, в частности, таких как невыполнение либо ненадлежащее выполнение своих процессуальных обязанностей, предусмотренных соответствующими нормами УПК Республики Казахстан, если в их действиях не содержится состава уголовного правонарушения. Причем субъектами уголовно-процессуальных правонарушений потерпевший либо свидетель могут быть лишь по достижении шестнадцатилетнего возраста, так как до достижения ими указанного возраста обязанность по исполнению этими участниками требований, установленных уголовно-процессуальным законом, полностью возлагается на их законных представителей, и соответственно сами потерпевшие и свидетели, не достигшие шестнадцати лет, не предупреждаются об ответственности за нарушение процессуальных обязанностей (возможности наложения денежного взыскания), и, соответственно, не могут быть привлечены к уголовно-процессуальной ответственности, а по достижении шестнадцати лет потерпевший и свидетель мо-

гут привлекаться к указанному виду юридической ответственности, и в отношении них может быть применено денежное взыскание. Объясняется это тем, что в возрасте шестнадцати лет несовершеннолетний способен в большей мере осознавать общественную опасность последствий, возникающих в результате неисполнения процессуальных обязанностей, может заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью, имея при этом постоянный заработок, предоставляющий ему возможность уплаты наложенного на него денежного взыскания.

Если у потерпевшего или свидетеля в возрасте шестнадцати лет не имеется постоянного заработка и вследствие этого возможности по уплате наложенного денежного взыскания, то правоприменитель, привлекая данных участников к уголовно-процессуальной ответственности, может принять во внимание процессуальный порядок наложения административного штрафа на лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста. В данном случае имеется в виду возможность составления протокола о нарушении в отношении потерпевшего или свидетеля в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, а постановления о наложении денежного взыскания на их законных представителей. Такой порядок наложения денежного взыскания целесообразен в части исполнения постановления о наложении денежного взыскания (взыскаемости). Ведь если у несовершеннолетнего не имеется возможности по уплате наложенного денежного взыскания, то было бы логичным возложить данную обязанность на его законного представителя, имеющего денежные средства, необходимые для уплаты денежного взыскания. Да и к тому же привлечение к ответственности несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля будет способствовать его дисциплинированности в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

Итак, в ходе рассмотрения потерпевшего и свидетеля в качестве субъектов уголовно-процессуальных правонарушений, мы пришли к выводу, что указанные лица могут выступать в качестве указанных субъектов только по достижении шестнадцатилетнего возраста, несмотря на то, что в некоторых случаях они приобретают свой процессуальный статус в ходе производства по делу и по достижении четырнадцатилетнего возраста.

Говоря о субъектах уголовно-процессуальных правонарушений, необходимо указать, что в следственной практике в качестве таковых чаще всего выступают подозреваемые. Об этом заявили 37 % всех опрошенных в ходе исследования следователей и дознавателей органов внутренних дел. Гораздо реже, по мнению практиков, уголовно-процессуальные правонарушения совершаются такими участниками, как переводчик, потерпевший, понятой, специалист, обвиняемый, свидетель и защитник².

Результаты опроса следователей антикоррупционной службы и службы экономических расследований также свидетельствуют о том, что в ходе судебного расследования процессуальные обязанности чаще всего нарушаются подозреваемыми (28 % всех опрошенных)³.

С субъективной стороны уголовно-процессуальные правонарушения характеризуются в основном умышленной формой вины, в частности прямым умыслом. В ряде случаев лицо, участвующее в производстве по уголовному делу, уклоняясь от исполнения своих процессуальных обязанностей, осознает общественную опасность своего деяния, предвидит наступление общественно опасных последствий в результате совершения такого деяния и желает их наступления. В данном случае можно говорить о совершении уголовно-процессуального правонарушения с прямым умыслом. Уголовно-процессуальные правонарушения совершаются с прямым умыслом в том случае, если лицо каким-то образом заинтересовано в исходе дела и своим действием либо бездействием пытается повлиять на ход расследования, либо судебного разбирательства, принятие какого-либо процессуального решения с целью достижения желаемого результата (привлечение к уголовной ответственности невиновного лица, избежание уголовной ответственности и наказания лицом, совершившим уголовное правонарушение, назначение лицу, совершившему уголовное правонарушение, более мягкого наказания и так далее).

Уголовно-процессуальные правонарушения также могут совершаться и по неосторожности, в частности, в форме преступной небрежности. Указанная форма вины имеет место, когда лицо, участвующее в уголовном процессе, осознает общественную опасность своих действий и не предвидит общественно опасные последствия совершаемого им деяния, однако при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть. К примеру, какой-либо участник уголовного процесса не желает участвовать в производстве по делу по причине недостаточности свободного времени, нежелания оказывать содействие правоохранительным органам в проведении расследования либо по другим причинам, не осознавая при этом, что его противоправные деяния негативно повлияют на ход расследования и в последующем повлекут осуждение невиновного лица или избежание ответственности виновным лицом. Однако учитывая, что данный участник нарушает нормы уголовно-процессуального закона, он мог бы предвидеть, что нарушение норм закона всегда влечет ряд негативных последствий.

Уголовно-процессуальным правонарушениям присущи такие признаки, как общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость.

Общественная опасность заключается в том, что совершение данных правонарушений препятствует качественному и своевременному расследо-

ванию либо судебному разбирательству, в результате чего часто имеет место существенное ограничение конституционных прав человека по причине незаконного задержания либо применения мер принуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, принятия незаконного процессуального решения либо незаконного освобождения от уголовной ответственности. Совершение уголовно-процессуальных правонарушений также негативно влияет и на общественную безопасность государства, поскольку безнаказанность лиц, совершивших правонарушения, способствует совершению ими новых правонарушений и в результате этого — многочисленным нарушениям прав граждан.

Противоправность данного вида правонарушений заключается в том, что они запрещены уголовно-процессуальным законом и влекут нарушение его норм.

Виновность уголовно-процессуальных правонарушений заключается в том, что ответственность за их совершение участники уголовного процесса несут только в том случае, если установлена соответствующая форма их вины в содеянном. Такой признак, как наказуемость, означает, что за совершение уголовно-процессуального правонарушения к виновному лицу могут быть применены соответствующие уголовно-процессуальные санкции, установленные нормами УПК Республики Казахстан.

Таким образом, нами был рассмотрен весь перечень нарушений уголовно-процессуального закона, включающий в себя уголовные и административные правонарушения, дисциплинарные проступки, совершаемые уполномоченными должностными лицами, а также уголовно-процессуальные правонарушения, совершаемые некоторыми из участников, защищающих свои и представляемые права и интересы, иными лицами, участвующими в уголовном процессе, а также другими лицами, которые принимают участие в производстве по уголовному делу, однако не имеют при этом статуса участников уголовного процесса. Кроме этого, были рассмотрены понятие и элементы состава уголовно-процессуального правонарушения. Как было указано выше, уголовно-процессуальное правонарушение представляет собой нарушение норм уголовно-процессуального закона, совершаемое умышленно либо по неосторожности в ходе досудебного расследования и судебного разбирательства участниками уголовного процесса из числа лиц, защищающих свои или представляемые права и интересы (кроме адвоката и подсудимого), а также иных лиц, участвующих в уголовном процессе. Сущность уголовно-процессуальных правонарушений заключается в неисполнении либо ненадлежащем исполнении вышеуказанными участниками уголовного процесса своих процессуальных обязанностей, закрепленных в соответствующих нормах УПК Республики Казахстан.

РАЗДЕЛ 3. САНКЦИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ЗА НАРУШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ, И ИХ ВИДЫ

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан содержит в себе множество императивных правовых норм, соблюдение которых обеспечивается применением различных мер государственного принуждения. К числу таких мер можно отнести меры процессуального принуждения, а также меры юридической ответственности: уголовные наказания, административные и дисциплинарные взыскания. Как известно, важным средством обеспечения надлежащего порядка расследования преступлений и судебного разбирательства по уголовным делам является процессуальная дисциплина лиц, участвующих в уголовном процессе. Стоит заметить, что не всегда участники уголовного процесса добросовестно относятся к исполнению своих процессуальных обязанностей, в связи с чем возникает необходимость их принудительного исполнения. Учитывая такую необходимость, казахстанский законодатель предусмотрел наличие мер процессуального принуждения в нормах УПК Республики Казахстан. Данные меры, главным образом, выполняют обеспечительную функцию в уголовном процессе, а их применение способствует соблюдению норм уголовно-процессуального закона участниками уголовного процесса и выполнению ими своих процессуальных обязанностей, что положительно влияет на весь ход расследования.

Однако применения одних лишь мер процессуального принуждения в ходе досудебного расследования недостаточно для обеспечения неукоснительного соблюдения норм УПК участниками уголовного процесса.

Объясняется это тем, что некоторые нарушения норм уголовно-процессуального закона, совершаемые участниками уголовного процесса, могут подпадать под признаки преступления, административного правонарушения либо дисциплинарного проступка. К примеру, такие деяния, как фальсификация доказательств, принуждение к даче показаний, производство незаконного задержания, разглашение данных досудебного производства, вынесение заведомо неправосудного приговора, дача заведомо ложных показаний, отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, уклонение от явки к прокурору, следователю либо дознавателю, нарушение личного поручительства об обеспечении явки подозреваемого либо обвиняемого, нарушение порядка производства отдельных следственных действий, несоблюдение процессуальных сроков расследования и т. д.

Именно поэтому уголовно-процессуальные правоотношения охраняются не только нормами уголовно-процессуального права, но и нормами других отраслей права. Таковыми являются уголовное и административное

право, нормы которых предусматривают санкции, применяемые к участникам уголовного процесса за допущенные ими нарушения уголовно-процессуального закона, которые квалифицируются как преступления либо административные правонарушения. Такая правовая регламентация ответственности участников уголовного процесса за нарушение норм УПК позволяет предположить, что казахстанское уголовно-процессуальное право содержит в себе нормы, предусматривающие процессуальный порядок досудебного расследования, судопроизводства и процессуальные обязанности участников уголовного процесса, а ответственность указанных лиц за невыполнение предусмотренных уголовно-процессуальным законом процессуальных обязанностей предусмотрена в статьях Уголовного кодекса и Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. Другими словами, можно сказать, что к участникам уголовного процесса применяются санкции в виде уголовных наказаний, административных и дисциплинарных взысканий. Однако, на наш взгляд, такое утверждение является не совсем верным, так как в самом уголовно-процессуальном праве имеются процессуальные санкции, налагаемые на участников процесса, которые отличаются от уголовных наказаний и административных взысканий.

Вопрос о существовании уголовно-процессуальных санкций ранее неоднократно обсуждался в трудах российских ученых Г. Н. Ветровой, А. И. Столмакова, С. Г. Олькова, З. Ф. Коврига, С. А. Полунина и др. Однако в науке казахстанского уголовно-процессуального права гипотеза о существовании уголовно-процессуальных санкций не получила своего распространения. Но стоит заметить, что в трудах Р. Т. Тусупбекова исследовались вопросы существования уголовно-процессуальной ответственности и уголовно-процессуальных правонарушений.

В настоящее время вопрос о существовании уголовно-процессуальных санкций остается спорным среди ученых. Большинство представителей научного мира отвергают наличие процессуальных санкций, и лишь немногие обосновывают их существование. В правовой науке с давних времен бытует устоявшееся мнение о том, что в процессуальном праве не имеется санкций, а уголовно-процессуальные правоотношения охраняются нормами материального права, в котором и содержатся санкции за всевозможные нарушения процессуальных норм. Однако истинность данного утверждения вызывает сомнение, так как перечень вышеуказанных санкций достаточно разнообразен и предусмотрен не только нормами уголовного и административного права, но и уголовно-процессуального. Поэтому следует согласиться с мнением авторов, которые высказываются в своих трудах о существовании уголовно-процессуальных санкций.

В теории уголовно-процессуального права нет единого определения уголовно-процессуальной санкции, поэтому существуют различные толкования данного термина.

По мнению А. И. Столмакова, уголовно-процессуальной санкцией является элемент нормы уголовно-процессуального права, установленный государством в целях ее охраны с помощью правосстановительных и правоотрицающих мер процессуального принуждения и применяемый к правонарушителю уголовно-процессуальной нормы⁴¹.

В трудах Г. Н. Ветровой встречается понятие санкции уголовно-процессуальной нормы, под которой понимается указание на меры государственного принуждения, применяемые в случае нарушения установленной уголовно-процессуальной нормой обязанности^{4, 101}.

С. А. Полунин считает, что санкция является обязательным структурным элементом уголовно-процессуальной нормы, предусматривающим неблагоприятные последствия, наступающие для субъекта процессуальных правоотношений в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения требований правовой нормы. Ученый также разграничивает понятия «уголовно-процессуальная санкция» и «санкция уголовно-процессуальной нормы». По его мнению, понятие санкции уголовно-процессуальной нормы гораздо шире и включает как уголовно-процессуальные санкции, так и санкции уголовного, гражданского, административного дисциплинарного права⁴².

Исходя из приведенных определений уголовно-процессуальной санкции, можно выделить основные ее признаки, присутствующие во всех вышеуказанных дефинициях:

- 1) является структурным элементом уголовно-процессуальной нормы;
- 2) применяется в связи с нарушением норм уголовно-процессуального закона;
- 3) предусматривает неблагоприятные последствия для правонарушителя.

Соглашаясь с мнением С. А. Полунина по поводу соотношения понятий уголовно-процессуальной санкции и санкции уголовно-процессуальной нормы, следует отметить применительно к уголовно-процессуальному праву Республики Казахстан абсолютно точное соотношение вышеуказанных понятий. Данное умозаключение можно подкрепить анализом норм казахстанского законодательства об ответственности участников уголовного процесса за нарушение норм УПК. Как было указано выше, в Республике Казахстан участники уголовного процесса за нарушение норм УПК подлежат различным видам юридической ответственности: уголовной, административной, дисциплинарной. В главе 17 Уголовного кодекса Республики Казахстан изложен перечень составов уголовных правонарушений против правосудия и порядка исполнения наказания. Указанные уголовные правонару-

шения совершаются в основном в ходе досудебного расследования либо судебного разбирательства, и субъектами почти всех данных правонарушений являются участники уголовного процесса. В качестве санкций за совершение указанных правонарушений уголовный закон предусматривает различные виды уголовных наказаний: штраф, ограничение свободы, лишение свободы и т. д.

Нормы главы 33 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях предусматривают перечень административных правонарушений, посягающих на институт государственной власти. Субъектами некоторых правонарушений, предусмотренных вышеуказанной главой, могут выступать лица, участвующие в уголовном процессе. За совершение данных административных правонарушений нормами (КРКоАП) предусмотрены санкции в виде административных взысканий: административный штраф либо административный арест²⁰.

Уполномоченные должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, за нарушение норм УПК могут привлекаться не только к уголовной, но и к дисциплинарной ответственности. Только совершенные ими нарушения уголовно-процессуального законодательства в таком случае будут квалифицироваться не как преступления, а как дисциплинарные проступки, часто именуемые существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. В качестве санкций за указанные нарушения к должностным лицам правоохранительных органов применяются дисциплинарные взыскания, перечень которых установлен ст. 56 Закона Республики Казахстан от 6 января 2011 г. «О правоохранительной службе». Это такие взыскания, как замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, освобождение от занимаемой должности, понижение в специальном звании, классном чине, увольнение из правоохранительного органа³⁹.

Приведенный перечень видов санкций за нарушение уголовно-процессуальных норм не является исчерпывающим, так как наряду с уголовными наказаниями, административными и дисциплинарными взысканиями на участников уголовного процесса могут налагаться и уголовно-процессуальные санкции, которые содержащиеся в нормах УПК. Рассмотрим такую меру процессуального принуждения, как денежное взыскание. В соответствии со ст. 159 УПК Республики Казахстан, денежное взыскание может налагаться на потерпевшего, свидетеля, специалиста, переводчика, понятого, поручителей, подозреваемого, обвиняемого за неисполнение ими процессуальных обязанностей, предусмотренных соответствующими нормами УПК, а также за нарушение ими и иными участниками порядка в судебном заседании¹⁵.

Содержание указанной статьи характеризует денежное взыскание как обеспечительную меру в уголовном процессе. Однако обеспечительная функция данной меры не единственная, и кроме этого денежное взыскание, являясь уголовно-процессуальной санкцией, выполняет карательную функцию, так как его применение влечет неблагоприятные последствия для нарушителя в виде материального ущерба. Кроме этого, в ст. 160 УПК Республики Казахстан установлены пределы данной уголовно-процессуальной санкции — до пятидесяти месячных расчетных показателей¹⁵. Необходимо заметить, что в ранее действующем УПК Республики Казахстан 1997 г. отсутствовали нормы, регламентирующие процессуальный порядок наложения денежного взыскания в уголовном процессе, а также устанавливающие размер налагаемого денежного взыскания. Указанные вопросы в то время регулировались нормами административного законодательства, и соответственно денежное взыскание являлось мерой административной ответственности. Но с принятием в 2014 г. нового УПК денежное взыскание получило более детальную регламентацию в нормах уголовно-процессуального законодательства, и в настоящее время является уголовно-процессуальной санкцией.

Кроме денежного взыскания, к уголовно-процессуальной санкции можно отнести и обращение залога в доход государства в случае неисполнения подозреваемым, обвиняемым по неуважительной причине обязательств, обеспеченных залогом. Подобно денежному взысканию, обращение залога в доход государства влечет неблагоприятные последствия в виде материального ущерба для лица, внесшего залог на депозит суда, что свидетельствует о карательных свойствах данной меры⁴³.

Денежное взыскание как мера процессуального принуждения играет важную роль в деятельности суда и органов уголовного преследования, так как применение этой меры обеспечивает надлежащее поведение участников уголовного процесса в ходе судебного разбирательства, а также выполнение ими своих процессуальных обязанностей на досудебных стадиях уголовного процесса.

В настоящее время в повседневной практике правоохранительных органов имеют место многочисленные факты уклонения лиц, участвующих в уголовном процессе, от исполнения своих процессуальных обязанностей, а также нарушения ими дисциплины в ходе судебного разбирательства. Об этом свидетельствуют статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. К примеру, за 9 месяцев 2015 г. на территории Республики Казахстан было совершено 416 административных правонарушений по ст. 653 КРКо-АП «Проявление неуважения к суду», 9 административных правонаруше-

ний по ст. 655 КРКоАП «Неявка в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя», 1 035 административных правонарушений по ст. 665 КРКоАП «Неявка к прокурору, следователю и в орган дознания, судебному исполнителю, судебному приставу»¹.

За 11 месяцев 2015 г. в Казахстане было совершено 24 уголовных правонарушения по ст. 407 УК Республики Казахстан «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования», 2 уголовных правонарушения по ст. 410 УК Республики Казахстан «Неуважение к суду», 311 уголовных правонарушений по ст. 420 УК Республики Казахстан «Заведомо ложные показания, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод», 9 уголовных правонарушений по ст. 421 УК Республики Казахстан «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний»¹.

В связи с вышеуказанными фактами, исследование вопросов наложения денежного взыскания за нарушение норм УПК приобрело значительную актуальность и в настоящее время представляет интерес для многих ученых-процессуалистов, так как данная мера процессуального принуждения является эффективным средством обеспечения дисциплинированности участников уголовного процесса. Проблемы, связанные с наложением денежного взыскания в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, рассматривались в трудах Б. Б. Булатова, М. Х. Гафизова, Б. Альмухаметова, Е. Варпаховской, К. В. Задерако, Э. К. Кутуева, О. В. Никитиной, Ю. А. Кузовенковой, Г. Резника, С. Б. Российского, А. А. Толкаченко, М. Е. Токаревой и других. В работах ученых уделялось внимание значению денежного взыскания в системе мер процессуального принуждения, особенностям его наложения на участников уголовного процесса, законодательному регулированию наложения денежного взыскания, а также проблемам применения данной меры процессуального принуждения в практической деятельности судов и правоохранительных органов.

В настоящем подразделе также рассмотрим основные моменты, касающиеся понятия и сущности денежного взыскания в уголовном процессе.

Согласно положениям уголовно-процессуального закона нашей страны денежное взыскание входит в группу иных мер процессуального принуждения. В статьях 159, 160 УПК Республики Казахстан предусмотрены случаи наложения денежного взыскания, перечень участников уголовного процесса, к которым применяется данная мера, а также его максимальный размер в месячных расчетных показателях и процессуальный порядок его наложения¹⁵.

В соответствии со ст. 155 УПК денежное взыскание, как и другие меры процессуального принуждения, применяется в целях обеспечения установ-

ленного уголовно-процессуальным законом порядка расследования и судебного разбирательства по уголовным делам¹⁵.

Исходя из положений данной статьи, можно предположить, что процессуальная сущность денежного взыскания носит обеспечительный характер. В теории уголовно-процессуального права все меры процессуального принуждения, в том числе и денежное взыскание, являются обеспечительными мерами. Однако, на наш взгляд, денежное взыскание является не только обеспечительной мерой, но и мерой ответственности, санкцией за нарушение норм УПК. В целях обоснования наших доводов обратимся к понятию денежного взыскания и его сущности.

Стоит заметить, что в нормах УПК не содержится понятия денежного взыскания. Анализ толкований словосочетания «денежное взыскание», содержащихся в различных толковых словарях русского языка, позволил прийти к выводу о том, что денежное взыскание и штраф являются синонимами. К примеру, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова слово «штраф» определяется как денежное взыскание в наказание за что-нибудь⁴⁴. Аналогичные определения штрафа изложены в толковых словарях Д. Н. Ушакова⁴⁵ и В. И. Даля⁴⁶.

Синонимичность понятий «штраф» и «денежное взыскание» прослеживается не только в лингвистике, но и в различных отраслях казахстанского права. В качестве наглядного примера обратимся к понятию штрафа в уголовном и административном праве Республики Казахстан. В соответствии с ч. 1 ст. 41 УК, штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом, в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством и действующих на момент назначения наказания²². В части 1 ст. 44 КРКоАП приводится следующая дефиниция административного штрафа: «Административный штраф есть денежное взыскание, налагаемое за административное правонарушение в случаях и пределах, предусмотренных в статьях особенной части КРКоАП, в размере, соответствующем определенному количеству месячного расчетного показателя, устанавливаемого в соответствии с законом, действующим на момент наложения административного взыскания»²⁰.

Необходимо заметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве ряда зарубежных государств штраф и денежное взыскание тоже являются взаимозаменяемыми понятиями. К примеру, в УПК ФРГ и Франции денежное взыскание определяется как штраф, а также обязанность возмещения расходов, связанных с отложением судебного разбирательства, либо расходов на привод неявившегося лица⁴⁷. Правовые нормы, содержащиеся в гл. 12 УПК Украины, тоже характеризуют денежное взыскание как штраф

за невыполнение участниками уголовного процесса своих процессуальных обязанностей⁴⁸.

Итак, проведенный анализ толкования денежного взыскания в лингвистике, а также в правовых нормах казахстанского и зарубежного законодательства позволил обосновать взаимозаменяемость понятий штраф и денежное взыскание, тем самым характеризуя денежное взыскание в уголовном процессе как меру ответственности. Однако чтобы определить, к какому виду юридической ответственности относится применение указанной меры процессуального принуждения, необходимо подробно рассмотреть нормы УПК и КРКоАП, регулирующие порядок наложения денежного взыскания.

В соответствии со ст. 159 УПК Республики Казахстан, денежное взыскание может налагаться на подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, специалиста, переводчика и понятого за неисполнение процессуальных обязанностей, а также за нарушение порядка в судебном заседании указанными участниками и иными лицами, участвующими в судопроизводстве, за исключением адвоката и подсудимого¹⁵. Данная мера процессуального принуждения также применяется в отношении поручителей в случае совершения подозреваемым или обвиняемым действий, для предотвращения которых применялось личное поручительство. Денежное взыскание может налагаться и в случае нарушения такой меры пресечения, как отдача несовершеннолетнего под присмотр. В таком случае ответственности подлежат лица, не выполнившие принятого на себя обязательства по присмотру за несовершеннолетним. Таковыми могут быть родители несовершеннолетнего, опекуны, попечители, другие заслуживающие доверия лица, а также представители администрации специального учреждения, в котором находится несовершеннолетний. В статье 160 УПК также оговаривается процессуальный порядок наложения денежного взыскания¹⁵.

Глава 33 КРКоАП содержит перечень составов административных правонарушений, посягающих на институты государственной власти. Определенную часть этих правонарушений также составляют противоправные деяния участников уголовного процесса, связанные с невыполнением своих процессуальных обязанностей, за которые предусмотрено наложение административного штрафа²⁰. Учитывая эти обстоятельства, можно сказать, что наложение денежного взыскания на участников уголовного процесса возможно только при наличии в их действиях составов административных правонарушений, предусмотренных гл. 33 КРКоАП. Данное умозаключение позволяет предположить, что денежное взыскание в уголовно-процессуальном праве является мерой административной ответственности, административным взысканием, налагаемым за совершение участниками уголовного процесса административных правонарушений. Однако это не совсем верно, так как денежное взы-

скание как мера ответственности реализуется только в уголовно-процессуальном праве. Можно сказать, что денежное взыскание является мерой процессуальной ответственности, процессуальной санкцией.

Итак, денежное взыскание в уголовно-процессуальном праве Республики Казахстан является процессуальной санкцией, мерой процессуальной ответственности, и отличается от административного штрафа, налагаемого на участников уголовного процесса за неисполнение своих процессуальных обязанностей. В целях наиболее точного толкования денежного взыскания необходимо в ст. 7 УПК Республики Казахстан изложить его определение: «Денежное взыскание — мера уголовно-процессуального принуждения, применяемая в отношении лиц, участвующих в уголовном процессе, за невыполнение ими своих процессуальных обязанностей, установленных уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан»⁴⁹.

Как мы указывали ранее, кроме денежного взыскания в структуре УПК Республики Казахстан имеется также еще одна уголовно-процессуальная санкция — обращение залога в доход государства. Данная санкция применяется либо в отношении самого подозреваемого, обвиняемого, либо в отношении других лиц, которые выступают залогодателями, за неисполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, обеспеченных залогом. Другими словами, основанием взыскания залога в доход государства является нарушение требований ст. 145 УПК Республики Казахстан в части нарушения меры пресечения в виде залога, то есть совершение одного из видов уголовно-процессуальных правонарушений. А поскольку в данном случае имеют место такие институты права, как правонарушение и санкция, то соответственно присутствует и институт юридической ответственности, который реализуется в сфере уголовно-процессуальных правоотношений, то есть институт уголовно-процессуальной ответственности.

Все вышеизложенное в очередной раз характеризует такую меру, как обращение залога в доход государства, в качестве уголовно-процессуальной санкции. Поэтому статья 145 УПК Республики Казахстан не только содержит не только правовую регламентацию применения меры пресечения в виде залога, но и меру процессуальной ответственности за нарушение указанной меры пресечения: уголовно-процессуальной санкции. Для более точной регламентации обращения залога в доход государства в качестве уголовно-процессуальной санкции, необходимо, на наш взгляд, дополнить п. 11 ст. 145 УПК Республики Казахстан абзацем следующего содержания: «Обращение залога в доход государства применяется к залогодателю как санкция за нарушение подозреваемым, обвиняемым меры пресечения в виде залога». Указанное дополнение позволит установить указанную меру в каче-

стве уголовно-процессуальной санкции на законодательном уровне, а также четко ограничить ее от такой меры пресечения, как залог.

Таким образом, анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан позволил установить, что уголовно-процессуальные правоотношения охраняются не только нормами уголовного и административного права, но и нормами уголовно-процессуального права, что свидетельствует о наличии в УПК уголовно-процессуальных санкций, налагаемых на участников уголовного процесса за невыполнение своих процессуальных обязанностей. Таковыми уголовно-процессуальными санкциями являются денежное взыскание, а также обращение залога в доход государства. Понимание и толкование правоприменителем данных мер в качестве уголовно-процессуальных санкций в настоящее время значительно осложнены по причине того, что в структуре УПК указанные меры регламентированы как меры процессуального принуждения, хотя по своей сущности они являются именно мерами процессуальной ответственности, санкциями.

Дополнения в УПК необходимы, так как их внесение, на наш взгляд, будет способствовать закреплению денежного взыскания и обращения в залог в доход государства в качестве уголовно-процессуальных санкций на законодательном уровне, а также позволит четко разграничить указанные санкции и меры процессуального принуждения, а вследствие этого, систематизировать соответствующие нормы уголовно-процессуального закона.

РАЗДЕЛ 4. РЕАЛИЗАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ

Вопросы реализации ответственности лиц, участвующих в уголовном процессе, исследовались многими учеными-юристами на протяжении длительного времени. Авторами рассматривались различные виды юридической ответственности за нарушение норм уголовно-процессуального закона: уголовная ответственность участников уголовного процесса, дисциплинарная ответственность уполномоченных должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование либо судебное разбирательство, и административная ответственность.

Вопросы реализации уголовно-процессуальной ответственности участников уголовного процесса рассматривались в трудах З. Ф. Ковриги, Я. О. Мотовилокера, Г. Н. Ветровой, Н. А. Громова, С. А. Полунина, П. С. Элькинд, Р. Т. Тусупбекова, В. М. Корнукова, Л. И. Петрухина и других ученых.

Множественность научных трудов, посвященных вопросам юридической ответственности в уголовном процессе, обусловлена тем, что во все времена в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства участниками уголовного процесса совершалось большое количество нарушений уголовно-процессуального закона. Причем такие нарушения допускались как со стороны уполномоченных должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, так и со стороны других лиц, участвующих в уголовном процессе.

Исследование вопросов юридической ответственности за нарушение норм уголовно-процессуального законодательства не потеряло актуальности и в настоящее время. В деятельности органов уголовного преследования Республики Казахстан по-прежнему имеют место факты нарушения норм уголовно-процессуального законодательства лицами, участвующими в уголовном процессе. Причем наибольшее количество таких нарушений составляют уклонение участников уголовного процесса от выполнения своих процессуальных обязанностей либо их ненадлежащее исполнение. Уклонение участников уголовного процесса от выполнения своих процессуальных обязанностей или ненадлежащее их исполнение негативно влияют на весь ход расследования и судебного разбирательства, так как затрудняют процесс доказывания и препятствуют выполнению задач уголовного процесса, предусмотренных ст. 8 УПК Республики Казахстан.

Как было указано выше, лица, участвующие в уголовном процессе, подлежат уголовной, административной либо уголовно-процессуальной ответственности за нарушение норм уголовно-процессуального закона.

Итак, рассмотрим подробнее проблемы, связанные с реализацией административной ответственности участников уголовного процесса за нарушение ими норм УПК. Административная ответственность участников уголовного процесса за совершение указанных деяний предусмотрена нормами гл. 33 КРКоАП «Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти», в частности такими статьями, как:

- ст. 653 КРКоАП «Проявление неуважения к суду»;
- ст. 655 КРКоАП «Неявка в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя»;
- ст. 662 КРКоАП «Нарушение личного поручительства о явке обвиняемого (подозреваемого)»;
- ст. 663 КРКоАП «Нарушение обязательства об обеспечении явки несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого)»;
- ст. 665 КРКоАП «Неявка к прокурору, следователю и в орган дознания, судебному исполнителю, судебному приставу».

Санкция статьи 653 КРКоАП предусматривает наложение административного взыскания в виде административного штрафа либо ареста. Санкции всех остальных перечисленных статей предусматривают наложение административного взыскания в виде административного штрафа²⁰.

Кроме этого, в ст. 159 УПК Республики Казахстан предусмотрено применение меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, специалиста, переводчика, понятого, личных поручителей, родителей либо лиц, которым был отдан под присмотр несовершеннолетний, в случае неисполнения ими своих процессуальных обязанностей¹⁵.

Что касается реализации административной ответственности участников уголовного процесса, то эти лица привлекаются к административной ответственности за неисполнение процессуальных обязанностей крайне редко, и соответственно производство по делам об административных правонарушениях в отношении них практически не осуществляется.

Об этом свидетельствуют результаты опроса следователей и дознавателей органов внутренних дел. К примеру, 75 % всех опрошенных следователей и дознавателей органов внутренних дел ответили, что в их повседневной практике не имелось случаев привлечения участвующих в деле лиц к административной ответственности по ст. 665 КРКоАП за неявку их к следователю, дознавателю. 20 % опрошенных указали, что такие случаи редко имеют место в следственной практике, и лишь 5 % опрошенных заявили, что в их деятельности очень часто практикуется привлечение участников уголовного процесса к административной ответственности по ст. 665 КРКоАП².

Очень схожие результаты мы получили в итоге проведения опроса следователей антикоррупционной службы и службы экономических расследований: 85 % опрошенных сотрудников указанных структур также указали, что не применяли нормы ст. 665 КРКоАП в своей практической деятельности, 15 % опрошенных ответили, что указанные случаи редки в практике следователя³. В повседневной деятельности органов предварительного следствия и дознания данный вопрос решается по-другому: в случае неявки какого-либо участника уголовного процесса следователь направляет письменное поручение участковому инспектору полиции о производстве привода неявившегося лица. Участковый инспектор полиции, получив письменное поручение от следователя, осуществляет привод неявившегося. Если лицо не является к следователю во второй либо третий раз и более, он по-прежнему ограничивается производством привода, не привлекая при этом неявившегося к административной ответственности. В связи с этим участники уголовного процесса избегают административной ответственности за неисполнение своих процессуальных обязанностей. Такая ситуация объясняется тем, что следователи и дознаватели в соответствии с законодательством Республики Казахстан об административных правонарушениях не уполномочены составлять протокола об административных правонарушениях, рассматривать административные дела и налагать административные взыскания.

В случае уклонения лица, участвующего в уголовном процессе, от выполнения своих процессуальных обязанностей следователь должен уведомить об этом участкового инспектора полиции и направить ему письменное указание о возбуждении административного производства в отношении вышеуказанного лица и направлении дела об административном правонарушении в суд для решения вопроса о наложении административного взыскания. И только после рассмотрения административного дела в суде лицо может быть привлечено к административной ответственности за неисполнение своих процессуальных обязанностей. Такая процедура привлечения лица занимает немало времени, и зачастую следователь либо дознаватель ограничивается производством привода в целях своевременного производства следственных действий и направления уголовного дела в суд. К такому выводу мы пришли, учитывая личный опыт работы в органах внутренних дел, а также на основании результатов опроса следователей и дознавателей органов внутренних дел, антикоррупционной службы и экономических расследований. К примеру, большинство указанных сотрудников (39 %), в ходе опроса указали, что очень редко применяют денежное взыскание в отношении участвующих в деле лиц ввиду возможности осуществления привода неявившегося лица^{2, 3}.

Необходимо также отметить, что нормами уголовно-процессуального и административного законодательства Республики Казахстан недостаточным образом урегулированы вопросы ответственности поручителей за нарушениями ими своих процессуальных обязанностей. В соответствии с ч. 5 ст. 142 УПК Республики Казахстан на одного поручителя может быть наложено денежное взыскание в размере до пятидесяти месячных расчетных показателей (далее — МРП). В ст. 662 КРКоАП указано, что за нарушение личного поручительства о явке обвиняемого (подозреваемого) к следователю, дознавателю либо в суд, на одного поручителя налагается административный штраф в размере до трех МРП. Анализ содержания указанных статей позволил сделать вывод о том, что за одно и то же деяние нормами УПК и КРКоАП предусмотрены две разные санкции. Несогласованность указанных норм создает достаточно сложную ситуацию при применении этих норм в практической деятельности. В соответствии со ст. 4 Закона Республики Казахстан от 24 марта 1998 г. № 213 «О нормативно-правовых актах», УПК Республики Казахстан и КРКоАП обладают одинаковой юридической силой⁵⁰, и соответственно право выбора применения норм этих кодексов остается только за самим правоприменителем. При этом неизвестно, что будет являться правовой основой такого выбора.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что современным законодательством Республики Казахстан об административных правонарушениях недостаточным образом урегулированы вопросы привлечения лиц, участвующих в уголовном процессе, к административной ответственности за нарушение ими своих процессуальных обязанностей в ходе предварительного расследования. В целях устранения данной проблемы необходимо законодательно наделить следователей и дознавателей органов внутренних дел полномочиями по возбуждению дел об административных правонарушениях в отношении лиц, участвующих в уголовном процессе. В связи с этим, необходимо дополнить часть первую ст. 804 КРКоАП «Должностные лица, имеющие право составлять протоколы об административных правонарушениях» п. 1-1 следующего содержания: «следователи и дознаватели органов внутренних дел (ст. ст. 662, 663, 665)».

Предложенные изменения законодательства значительно облегчат процедуру привлечения лиц, участвующих в уголовном процессе, к административной ответственности за неисполнение ими своих процессуальных обязанностей, что положительно повлияет на соблюдение установленной дисциплины этими лицами в ходе предварительного расследования⁵¹.

Кроме этого, в целях исключения двойственности процедуры наложения денежного взыскания, а также установления единого процессуального порядка применения данной меры в уголовном процессе, законодателю также не-

обходимо рассмотреть вопрос о возможности исключения из гл. 33 КРКоАП следующие составы административных правонарушений:

- нарушение личного поручительства о явке обвиняемого либо подозреваемого (ст. 662 КРКоАП);
- нарушение обязательства об обеспечении явки несовершеннолетнего обвиняемого либо подозреваемого (ст. 663 КРКоАП).

Кроме этого, необходимо внести изменения в фабулу и диспозицию ст. 665 КРКоАП: исключить формулировки «прокурору, следователю и в орган дознания». Такие изменения исключат административную ответственность участников уголовного процесса за неявку к прокурору, следователю, в орган дознания, и правоприменитель как альтернативу этому будет применять денежное взыскание в качестве санкции за нарушение норм УПК.

Законодательные изменения такого рода позволят унифицировать процессуальный порядок наложения денежного взыскания в уголовном процессе, избавить его от излишних процедур, а также будут способствовать его упрощению⁵². Такая необходимость вызвана тем, что денежное взыскание в уголовном процессе применяется крайне редко, либо вообще не применяется. Только 5 % всех опрошенных следователей и дознавателей органов внутренних дел заявили, что очень часто применяют такую уголовно-процессуальную санкцию, как денежное взыскание, 43 % указали, что крайне редко применяют данную меру в своей деятельности, а 52 % заявили, что вообще не применяют указанную меру процессуальной ответственности.

В результате проведенного опроса было также установлено, что чаще всего денежное взыскание применяется в отношении подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и поручителей².

48 % опрошенных следователей антикоррупционной службы и службы экономических расследований заявили, что не применяют в своей деятельности денежное взыскание, а 52 % опрошенных указали, что данная мера применяется ими очень редко в ходе досудебного расследования. Опрошенные сотрудники также указали, что чаще всего в их практике денежное взыскание применяется в отношении подозреваемых, обвиняемых, поручителей, потерпевших и специалистов³.

В ходе исследования также было установлено, что обращение залога в доход государства как мера процессуальной ответственности применяется очень редко: 70 % всех опрошенных следователей и дознавателей вообще не применяют указанную меру процессуальной ответственности, так как подозреваемый либо обвиняемый, по их мнению, никогда не нарушают меру пресечения в виде залога, а 25 % опрошенных применяют данную меру

очень редко, и только 5 % опрошенных заявили, что очень часто применяют указанную меру ответственности².

В практике следователей антикоррупционной службы и службы экономических расследований обращение залога в доход государства тоже редко имеет место. К примеру, 57 % всех опрошенных следователей указанных структур указали, что в их практике вообще не имелось случаев обращения залога в доход государства, так как подозреваемые и обвиняемые никогда не нарушают меру пресечения в виде залога, 36 % опрошенных ответили, что применяют указанную меру процессуальной ответственности очень редко, 7 % опрошенных применяют указанную меру очень часто в своей практике².

Наряду с рассмотренными вопросами, считаем необходимым также уделить внимание основным проблемным моментам, связанным с процессуальным порядком исполнения наложенного судом денежного взыскания.

С принятием в 2014 г. нового УПК Республики Казахстан процессуальный порядок наложения денежного взыскания на участников уголовного процесса был максимально детализирован в отличие от прежнего процессуального порядка, и в настоящее время регламентируется исключительно нормами уголовно-процессуального законодательства, а не административного, как это было ранее. В статье 160 ныне действующего УПК Республики Казахстан изложен подробный процессуальный порядок наложения денежного взыскания на участников уголовного процесса за неисполнение ими процессуальных обязанностей, а также нарушение порядка в судебном заседании. В соответствии с вышеуказанной статьей, денежное взыскание налагается на участников уголовного процесса только судом. Перечень лиц, на которых может быть наложено денежное взыскание, содержится в ст. 159 УПК Республики Казахстан. Таковыми являются подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, специалист, переводчик, поручители подозреваемого либо обвиняемого, а также лица, которым был отдан под присмотр несовершеннолетний¹⁵.

Если нарушение было допущено кем-либо из участников уголовного процесса во время судебного заседания, то денежное взыскание налагается судом в этом же судебном заседании. В случае неисполнения участниками уголовного процесса своих процессуальных обязанностей в ходе досудебного расследования следователь, дознаватель либо прокурор составляют протокол о допущенном нарушении и направляют его следственному судье. Срок рассмотрения следственным судьей протокола о нарушении составляет пять суток с момента поступления данного протокола в суд. После рассмотрения протокола о нарушении следственный судья выносит постановление о наложении денежного взыскания в размере до пятидесяти месяч-

ных расчетных показателей (до 99 100 тенге) или об отказе в его наложении¹⁵.

Анализ вышеуказанных норм УПК Республики Казахстан 2014 г. позволяет утверждать о положительных моментах реформирования казахстанского уголовно-процессуального законодательства в части наложения денежного взыскания. Законодатель полностью отразил в нормах УПК процессуальный порядок наложения денежного взыскания, исключив тем самым бланкетность норм, регулирующих указанный порядок, ранее имевших место в УПК Республики Казахстан 1997 г. Поэтому на сегодняшний день процедура наложения денежного взыскания существенно оптимизирована и тем самым значительно упрощена.

Но при этом некоторые процессуальные аспекты применения денежного взыскания остались без внимания законодателя. В данном случае речь идет об исполнении наложенного судом денежного взыскания. В действующем УПК Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. вообще не предусмотрен процессуальный порядок принудительного исполнения постановления суда о наложении денежного взыскания. В уголовно-процессуальном законе, безусловно, имеются нормы, регулирующие порядок исполнения судебных решений. Указанные нормы содержатся в разделе 9 УПК Республики Казахстан «Исполнение судебных решений»¹⁵. Однако логический анализ статей указанного раздела позволил установить, что в нем предусмотрен процессуальный порядок исполнения принятых судом решений по рассмотренным уголовным делам. Под судебным решением в данном случае понимается процессуальное решение, принимаемое судом на стадии постановления приговора, либо после осуществления апелляционного или кассационного производства, либо после пересмотра судебных актов в порядке судебного надзора. К таким судебным решениям относятся обвинительный или оправдательный приговоры суда, постановления о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу, частное постановление суда по уголовному делу, приговоры и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, постановления суда надзорной инстанции, но никак не постановление суда о наложении денежного взыскания. Другими словами, в соответствии с уголовно-процессуальным законом Республики Казахстан постановление о наложении денежного взыскания не является судебным решением, так как не является процессуальным решением по уголовному делу и не указано в разделе 9 УПК в качестве одного из видов судебных решений¹⁵.

На наш взгляд, изложенное толкование понятия «судебные решения» является не совсем правильным, так как постановление о наложении денежного взыскания все же можно признать одним из видов судебных решений.

Для этого обратимся к производству по делам об административных правонарушениях. В административном процессе постановление о наложении административного взыскания в виде административного штрафа признается одним из видов судебных решений. Административный штраф и денежное взыскание весьма схожие понятия, различие их только в том, что применяются они в различных отраслях права: штраф является административным взысканием, а денежное взыскание — уголовно-процессуальной санкцией. Основанием наложения штрафа признается совершенное лицом административное правонарушение, а денежное взыскание налагается за совершенное лицом уголовно-процессуальное правонарушение. Можно сказать, что и денежное взыскание и административный штраф являются мерами ответственности лиц, совершивших правонарушения, и, соответственно, их применение влечет ограничение прав граждан. Административное правонарушение и уголовно-процессуальное правонарушение характеризуются такими общими признаками, как общественная вредность, противоправность, а также применение соответствующих мер ответственности. Кроме этого, процедура наложения административного штрафа в административном процессе и процедура наложения денежного взыскания в уголовном процессе очень схожи между собой: сначала составляется протокол о нарушении, а затем выносится постановление о наложении взыскания. Приведенные доводы подтверждают сходство процессов наложения административного штрафа в производстве по делам об административных правонарушениях и денежного взыскания в уголовном процессе. Но при этом друг от друга их отличает то обстоятельство, что осуществляются они в разных отраслях права. Обоснование сходства постановления о наложении административного штрафа и постановления о наложении денежного взыскания позволяет признать каждое из них судебным решением. В противном случае оба эти постановления не являются судебными решениями. Но в таком случае, непризнание постановления о наложении административного штрафа судебным решением противоречит нормам КРКоАП, поскольку указанное постановление признается в административном процессе судебным решением.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ процессуального порядка наложения административного штрафа и процессуального порядка денежного взыскания в уголовном судопроизводстве позволил признать постановление о наложении денежного взыскания в качестве судебного решения. Однако приведенное нами умозаключение не является решением проблемы, связанной с отсутствием правового регулирования принудительного исполнения постановления о наложении денежного взыскания в казахстанском уголовном процессе. Данная проблема объясняется отсутствием соот-

ветствующих норм в разделе 9 УПК Республики Казахстан. Единственным рычагом воздействия на неплательщиков наложенного судом денежного взыскания является возможность привлечения их к уголовной ответственности по ст. 430 УК Республики Казахстан «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа». В части 1 ст. 472 УПК Республики Казахстан закреплена обязанность всех государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, должностных лиц и граждан по неукоснительному исполнению вступивших в законную силу приговоров и постановлений суда на всей территории Казахстана. В этой же части ст. 472 УПК предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности вышеуказанных субъектов в случае неисполнения ими приговоров и постановлений суда¹⁵. Как было указано ранее, уголовная ответственность за подобные деяния предусмотрена ст. 430 УК Республики Казахстан²².

Неисполнение лицом постановления суда о наложении денежного взыскания входит в перечень деяний, составляющих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 430 УК Республики Казахстан. Другими словами, участники уголовного процесса, на которых постановлением суда было наложено денежное взыскание, несут уголовную ответственность за неисполнение данного постановления. Однако привлечение лица к уголовной ответственности в данном случае возможно только при условии, что постановление суда о наложении денежного взыскания не было исполнено в течение срока, превышающего шесть месяцев с момента вступления постановления в законную силу²². Если же лицо уклоняется от исполнения постановления в течение срока, не превышающего шесть месяцев, то привлечь его к уголовной ответственности невозможно. Осуществить принудительное исполнение постановления в течение шести месяцев с момента вступления его в законную силу тоже невозможно по причине отсутствия в УПК правовых норм, предусматривающих исполнение данного постановления в принудительном порядке.

Таким образом, лицо, уклоняющееся от исполнения постановления суда о наложении денежного взыскания, в течение шести месяцев с момента вступления данного постановления в законную силу не подлежит никакому виду юридической ответственности, а взыскать с него наложенное денежное взыскание в принудительном порядке не представляется возможным в связи с тем, что нормами уголовно-процессуального закона указанный порядок не предусмотрен. Рассмотренные проблемы значительно актуализируют необходимость введения в казахстанский уголовный процесс механизма принудительного исполнения постановления суда о наложении денежного взыскания.

Конечно, можно усомниться в необходимости закрепления в УПК норм, предусматривающих порядок принудительного исполнения постановления суда о наложении денежного взыскания, если предположить, что наложенное судом денежное взыскание будет исполняться нарушителями добровольно. Однако судебная практика по рассмотрению дел об административных правонарушениях, наложению административных взысканий и их исполнению свидетельствует против указанного довода. К примеру, за 9 месяцев 2015 г. в Республике Казахстан было рассмотрено судами 415 дел об административных правонарушениях по ст. 653 КРКоАП «Проявление неуважения к суду». В результате рассмотрения указанных административных дел на лиц, совершивших данные правонарушения, были наложены административные штрафы на сумму 969 962 тенге, а взыскано 218 020 тенге¹. Исходя из приведенных данных, процент взыскаемости наложенных штрафов составил всего лишь 22 %. Такой низкий процент взыскаемости административных штрафов является доказательством значительного снижения количества поступлений денежных средств в бюджет государства, что отрицательно сказывается на пополнении государственной казны. Скорее всего, такая же ситуация будет иметь место и при исполнении постановления суда о наложении денежного взыскания в случае отсутствия в уголовно-процессуальном законе принудительного механизма по обеспечению указанной меры процессуального принуждения.

Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, считаем необходимым дополнить содержание УПК Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. нормами, предусматривающими процессуальный порядок принудительного исполнения постановления суда о наложении денежного взыскания. На наш взгляд, принудительное исполнение постановления суда о наложении денежного взыскания должно осуществляться также как и принудительное исполнение постановления суда о наложении административного штрафа, поскольку ранее в данной статье обосновывалось сходство процедур наложения денежного взыскания в уголовном процессе и наложения административного штрафа в административном производстве.

В производстве по делам об административных правонарушениях порядок принудительного исполнения постановления о наложении административного штрафа на физическое лицо урегулирован ст. ст. 894, 896 КРКоАП от 05.07.2014 г.²⁰ В соответствии с приведенными статьями, суд либо орган, вынесший постановление о наложении административного штрафа, в случае неуплаты лицом штрафа в установленный законом срок направляет данное постановление администрации организации, в которой неплательщик штрафа работает либо получает вознаграждение, пенсию, стипендию. Указанное действие производится с целью удержания суммы штрафа в прину-

дательном порядке из заработной платы или иных доходов лица, уклоняющегося от уплаты штрафа.

Если физическое лицо, подвергнутое штрафу, не работает или взыскание штрафа из заработной платы или иных доходов невозможно по другим причинам, постановление о наложении штрафа направляются судом, уполномоченным органом, вынесшими постановление, судебному исполнителю для принудительного исполнения в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан. Постановление о наложении штрафа направляется судебному исполнителю в течение десяти дней после истечения срока добровольного исполнения постановления о наложении штрафа²⁰. Дальнейший порядок принудительного исполнения постановления о наложении административного штрафа судебным исполнителем регламентирован Законом Республики Казахстан от 2 апреля 2010 г. № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей».

Рассмотренный в статье механизм принудительного взыскания административных штрафов в Республике Казахстан вполне приемлем для принудительного исполнения постановления суда о наложении денежного взыскания в казахстанском уголовном процессе. Поэтому необходимо внести в УПК Республики Казахстан нормы отсылочного характера, предусматривающие процессуальный порядок принудительного исполнения постановления суда о наложении денежного взыскания. Вводимые нормы должны иметь ссылку на нормы КРКоАП, регламентирующие порядок принудительного взыскания административного штрафа.

С учетом вышеизложенного, необходимо дополнить ст. 160 действующего УПК Республики Казахстан ч. ч. 6 и 7 следующего содержания:

«6. Уклонение лица от исполнения постановления суда о наложении денежного взыскания влечет исполнение данного постановления в принудительном порядке».

«7. Принудительное исполнение постановления суда о наложении денежного взыскания осуществляется в соответствии со статьями 894, 896 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК, а также Законом Республики Казахстан от 2 апреля 2010 г. № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей».

Предложенные дополнения законодательства позволят урегулировать в уголовном процессе процедуру принудительного исполнения наложенного судом денежного взыскания, а также максимально обеспечить исполнение вынесенных судами постановлений о наложении денежных взысканий⁵³.

Далее хотелось бы уделить внимание проблемам реализации уголовно-процессуальной ответственности понятых, связанным с ненадлежащей рег-

ламентацией процессуального статуса понятого нормами УПК Республики Казахстан.

Институт понятых в уголовно-процессуальном праве на протяжении длительного времени остается предметом обсуждения ученых-процессуалистов Казахстана, а также других постсоветских государств. Актуальность многочисленных исследований, посвященных данному вопросу, обусловлена тем, что во все времена в уголовном процессе существовало множество проблем, связанных с привлечением понятых к производству следственных действий.

Исходя из мнений практических сотрудников правоохранительных органов, можно сказать, что проблемы, связанные с приглашением понятых к участию в следственных действиях, существуют и в наше время: 86 % всех опрошенных следователей и дознавателей органов внутренних дел заявили о нежелании граждан участвовать в следственных действиях в качестве понятых, 11 % опрошенных указали, что граждане редко отказываются от участия в качестве понятых, и лишь 3 % всех опрошенных ответили, что граждане охотно соглашаются на участие в следственных действиях в качестве понятых².

Почти схожие ответы мы получили в результате анкетирования следователей антикоррупционной службы и службы экономических расследований: 89 % опрошенных указали, что граждане отказываются участвовать в следственных действиях в качестве понятых, в связи с чем возникают трудности по привлечению в качестве таковых, 7 % опрошенных заявили, что граждане редко отказываются от участия в следственных действиях в качестве понятых, и лишь 4 % опрошенных ответили, что никто из граждан не отказывается от участия в следственных действиях в качестве понятых³.

Вопросы, касающиеся участия понятых в следственных действиях, исследовались в трудах ученых А. Н. Ахпанова, Т. А. Ханова, А. Л. Хан, В. А. Семенцова, И. О. Кожевникова, А. В. Белоусова, Б. В. Кичеева, М. П. Селезнева, В. М. Быкова, В. Г. Ульянова, А. Т. Ешенгалиева, В. К. Афолина, В. В. Шарун, О. В. Хитровой и др.

Необходимо отметить, что основным дискуссионным моментом среди ученых и сотрудников правоохранительных органов является вопрос о необходимости существования понятого в уголовном процессе. Можно сказать, что общество ученых-процессуалистов разделилось на два лагеря: «за» и «против» существования института понятых в уголовно-процессуальном праве. Поводом к возникновению дискуссии по данному вопросу явились накопившиеся в течение длительного времени проблемы, возникающие при производстве следственных действий с участием понятых. Итак, рассмотрим су-

ществующие в юридической науке мнения ученых об участии понятых в уголовном процессе.

В трудах И. О. Кожевникова рассматривается проблема, связанная с приглашением понятых для участия в проведении следственного действия. Как отмечает автор, «приходится слезно умолять граждан поприсутствовать в качестве понятых при осмотре пяти — шести комплектов ношенной одежды или иных «ценностей». Такой осмотр может продлиться несколько часов. Граждане напрочь отказываются или незатейливо требуют «на бутылку». Естественно, из зарплаты следователя»⁵⁴.

По мнению А. В. Белоусова, серьезной проблемой является крайне низкая степень активности участия понятых в следственных действиях. Очевидно, что человек, с большой неохотой согласившийся помочь следователю, будет относиться к своим обязанностям сугубо формально. Такой понятой вряд ли может реально удостоверить содержание и результаты следственного действия, а в состоянии лишь подтвердить факт его присутствия при выполнении следственного действия⁵⁵.

Как справедливо отмечает Б. В. Кичеев, даже самый ответственный понятой, являясь нормальным человеком с естественной реакцией на происходящее, будет стремиться держаться подальше от осматриваемого трупа, несколько дней пролежавшего в запертой квартире. Призывы и уговоры «подойти поближе и посмотреть повнимательнее» приводят к обратным результатам, а применение принудительных мер здесь явно не этично⁵⁶.

Автор «Курса уголовного судопроизводства» царской России И. Я. Фойницкий характеризовал понятых как «остаток старинного института народного участия в уголовном суде», переродившийся в «институт обеспечения подлинности происходящего перед данным органом власти и записываемого в протокол», «институт недоверия к полиции», который должен был отпасть с переходом предварительного следствия в руки судебным следователям⁵⁷.

В. Т. Томин считает, что участие понятых в проведении следственного действия является проблемой процессуалиста-практика, неведомая многим процессуалистам-теоретикам. Сложность начинается с того, чтобы найти людей, соглашающихся принять на себя эти обязанности. По его мнению, целесообразно придать требованию участия понятых в следственных действиях менее категоричный характер, найти ему работающие альтернативы⁵⁸.

Весьма интересными представляются рассуждения Н. Н. Загвоздкина по поводу морального аспекта привлечения понятых к участию в производстве следственных действий. Автор в своей статье задает читателю ряд риторических вопросов, которые ставят под сомнение необходимость существования понятых в уголовно-процессуальном праве: «Нравственно ли застав-

лять обыкновенных граждан разглядывать во всех подробностях истерзанный труп, вид которого вызывает брезгливость даже у закаленных профессионалов? Что чувствует изнасилованная женщина, когда ее тело является предметом освидетельствования и лицемерия двух посторонних женщин (помимо следователя и врача)? Вправе ли следователь подвергать опасности здоровье и жизнь понятых, фиксирующих личный обыск задержанного преступника? Вправе ли следователь требовать от «людей с улицы» неразглашения сведений об интимных сторонах жизни, выявленных при обыске? Не подменяется ли в перечисленных случаях «живой интерес к правосудию» интересом обывателя и зеваки?»⁵⁹

Необходимо также отметить, что наряду с противниками института понятых имеются и его сторонники, предлагающие либо оставить участие понятых в следственных действиях без изменения, либо пересмотреть количество следственных действий с участием понятых, либо преобразовать сам институт понятых в уголовно-процессуальном праве.

Такие ученые, как М. Вандер и В. Исаенко, выступают за сохранение института понятых в неизменном виде, подчеркивая их удостоверительную функцию в доказывании⁶⁰.

Достаточно весомые доводы приводит в своей статье Ф. Н. Багаутдинов, указывая на необходимость сохранения института понятых в уголовно-процессуальном праве. Ученый справедливо отмечает, что применение технических средств фиксации при производстве следственных действий не является гарантией соблюдения законности должностными лицами правоохранительных органов, так как, благодаря достижениям современного научно-технического прогресса, произведенную видеозапись несложно сфальсифицировать, либо просто приостановить видеосъемку в нужном месте, а затем продолжить ее через определенный промежуток времени⁶¹. Однако приведенные ученым доводы можно оспорить, так как в настоящее время наряду с возникновением всевозможных методов подделки видеозаписи стремительно развиваются возможности видеофонографической экспертизы, позволяющей выявлять признаки монтажа либо иных изменений, внесенных в ходе видеозаписи или после ее окончания. А факты произвольной остановки видеозаписи проводимого следственного действия можно предотвратить путем внесения дополнений в уголовно-процессуальный закон: необходимо в качестве обязательного условия применения технических средств видеофиксации при производстве следственных действий предусмотреть непрерывность проведения видеосъемки указанных действий с момента начала их проведения до момента окончания.

И. Н. Кожевников, будучи руководителем Следственного Комитета МВД России, в своей статье выступил с предложением о сокращении количества

следственных действий, проводимых с обязательным участием понятых. Назвав понятых «головной болью следователя», он предложил сохранить участие понятых только при проведении обыска и бесконтактном опознании⁶².

По мнению М. Селезнева, институт понятых должен существовать на постоянной основе, по аналогии, например, с формированием списков присяжных заседателей путем случайной выборки по спискам избирателей, привлекая граждан в качестве понятых на короткое время, не более чем один раз в году. Ученый обосновывает предлагаемое новаторство тем, что в практической деятельности правоохранительных органов часто возникают ситуации, когда в качестве понятых приглашаются любые попавшиеся под руку лица без каких-либо попыток выяснить их отношение к участникам следственного действия и к расследуемому делу в целом, а также люди, находящиеся в нетрезвом состоянии, весьма преклонного возраста, проживающие далеко от места проведения расследования и т. п.⁶³

В. М. Быков предлагает создание института дежурных понятых в каждом органе дознания и следственном аппарате, а также указывает на необходимость участия понятых при производстве всех следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Факультативный, необязательный характер участия понятых в следственных действиях, по его мнению, может привести к фактическому отсутствию понятых при производстве ряда важных следственных действий. В дальнейшем это может породить негативные последствия: доверие суда к собранным доказательствам без участия понятых будет подорвано, многие доказательства в суде будут признаваться недопустимыми⁶⁴.

Профессор В. Г. Ульянов считает необоснованным исключение обязательного участия понятых при проведении такого важнейшего следственного действия, как осмотр места происшествия. Как утверждает автор, именно с осмотра места происшествия, начинается большинство уголовных дел, расследуемых следственными аппаратами правоохранительных органов страны. В ходе его производства происходит обнаружение, фиксация и изъятие львиной доли следов расследуемого преступления и вещественных доказательств⁶⁵.

По мнению ученых А. Н. Ахпанова, А. Л. Хан, Т. А. Ханова, отказываться от института понятых в полном объеме преждевременно, так как это может привести к субъективному усмотрению должностных лиц и ослаблению гарантий прав граждан в уголовном процессе. Авторы предлагают законодательно предусмотреть участие понятых лишь при принудительном производстве следственных действий, а в остальных случаях применять технические средства фиксации. Также учеными предлагается создание при прокуратуре постоянно действующей общественной структуры, включаю-

щей список лиц, которые потенциально могут выполнять вспомогательные функции в уголовном процессе (понятые, статисты и т. п.)⁶⁶.

Известный представитель отечественной криминалистики Р. С. Белкин справедливо отметил, что понятые в силу своей некомпетентности не могут оценить законность, целесообразность и объективность следственного действия, не понимают смысла происходящего, в большинстве случаев безоговорочно верят следователю. Поэтому ученый считает оправданным участие понятых лишь при обыске жилища либо для ограждения следователя от клеветы лиц, участвующих в следственных действиях⁶⁷.

Таким образом, в науке уголовно-процессуального права существует ряд убедительных доводов как в пользу сохранения института понятых, так и в пользу его исключения. Приведенные учеными проблемы правоприменительной практики заставляют серьезно задуматься о необходимости участия понятых в уголовном процессе. Процедура привлечения указанных лиц к проведению следственного действия доставляет следователю массу дополнительных хлопот, а порой даже вынуждает его либо других сотрудников нарушать нормы закона. К примеру, в повседневной практике правоохранительных органов часто имеют место случаи, когда понятым не разъясняют их права и обязанности, правовые последствия их участия в следственном действии, а приглашают «ненадолго поприсутствовать и поставить свою подпись». Такой способ приглашения понятых используется сотрудниками правоохранительных органов для того, чтобы избежать отказа граждан от участия в проведении следственного действия. Ведь далеко не каждый согласится на присутствие, которое может длиться несколько часов, да еще и с будущей вероятностью неоднократного вызова в правоохранительные органы.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных проблемам института понятых в уголовном процессе, в казахстанской науке никогда не исследовались вопросы законодательного регулирования правового статуса понятого. Несовершенство уголовно-процессуальных норм, регламентирующих правовой статус понятого, приводит к тому, что в ходе предварительного расследования уполномоченными должностными лицами нарушаются конституционные права граждан, а также имеются факты уклонения понятых от выполнения своих процессуальных обязанностей. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости совершенствования норм УПК Республики Казахстан, касающихся правового статуса понятого.

В практической деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан имеют место факты фальсификации процессуальных документов, когда из-за сложности привлечения понятых к участию в следственном

действию, следователь либо дознаватель вносят в протокол следственного действия фамилии и имена мнимых понятых, не участвовавших в проведении следственного действия. Как правило, таковыми чаще всего являются граждане, ранее неоднократно участвовавшие в качестве понятых при производстве других следственных действий, либо друзья и знакомые сотрудников правоохранительных органов, так называемые «железные понятые». О фактах фальсификации доказательств в ходе предварительного расследования свидетельствуют статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, согласно которым в Республике Казахстан в период с 2010 по 2014 г. было возбуждено 258 уголовных дел по ст. 348 УК Республики Казахстан, предусматривающей уголовную ответственность за фальсификацию доказательств и оперативно-разыскных материалов. Причем приведенная статистика указывает на ежегодный рост количества этих преступлений: в 2010 г. по ст. 348 УК Республики Казахстан было возбуждено 25 уголовных дел, в 2011 — 29 уголовных дел, в 2012 — 37 уголовных дел, в 2013 — 99 уголовных дел, за 6 месяцев 2014 г. — 68 уголовных дел¹.

Участие в производстве следственного действия доставляет множество неудобств и самим понятым, которые часто торопятся по своим делам и с нетерпением ждут окончания следственного действия, чтобы поскорее подписать протокол и продолжить заниматься своими делами. В результате такой спешки они не воспринимают окружающую их обстановку, и соответственно их присутствие не может служить гарантией соблюдения норм уголовно-процессуального закона следователем либо дознавателем.

Своими корнями институт понятых уходит в далекое прошлое и существует уже на протяжении 365 лет. Впервые участие понятых было законодательно закреплено на территории Российской империи в Соборном уложении 1649 г. с целью предупреждения злоупотреблений со стороны должностных лиц. Согласно тексту Уложения понятыми в то время являлись посторонние люди, которым можно верить: «сторонние люди, добрые, кому можно верить»⁶⁸. Стоит признать, что в то далекое время производство следственных действий без участия понятых было немислимо, так как не было других способов фиксации действий должностных лиц при осуществлении указанных действий. Однако в современном мире научно-технический прогресс развивается стремительными темпами, что дает возможность использовать новейшие технические средства в ходе собирания доказательств, и поэтому с каждым годом участие понятых в уголовном процессе теряет свою значимость. По данному поводу можно согласиться с мнением А. Н. Михайлова, назвавшего понятых «архаизмом российского уголовного судопроизводства»⁶⁹.

Президент Республики Казахстан — Лидер Нации Н. А. Назарбаев в своем Послании к народу Казахстана «Стратегия «Казахстан — 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» указал на необходимость упрощения процесса отправления правосудия, избавления его от излишних бюрократических процедур. Президент отметил, что при активном внедрении новых информационных технологий сделать это несложно⁷⁰.

Еще одним обстоятельством, подтверждающим возможность правоохранительных органов обойтись без участия понятых в уголовном процессе, является тот факт, что в ряде развитых стран, таких как Япония, Китай, Германия, Великобритания, США, Франция, Канада и других, понятого как участника уголовного процесса вообще не существует⁷¹. В указанных государствах правоохранители используют возможности современных технических средств фиксации для запечатления проводимых следственных действий.

Интересные аргументы по поводу отсутствия института понятых в уголовно-процессуальном праве Китая, Германии и Великобритании приводятся в октябрьском номере 2013 г. «Российской газеты». Китайские эксперты объясняют это недопустимостью вмешательства посторонних лиц в уголовный процесс. На вопрос корреспондента «Российской газеты», есть ли понятые в Германии, адвокат Торстен Хиппе ответил вопросом, не поняв, что имеется в виду. Звать соседей посмотреть на труп не придет в голову ни одному немецкому полицейскому. Допускать кого-либо на место происшествия строжайше запрещено: могут исчезнуть важные следы. Именно современные условия расследования, при которых важен каждый волосок, диктуют: чем меньше посторонних до прихода специалистов, тем лучше. Иначе может навсегда пропасть важная для анализа ДНК материальная информация. Для обыска помещения в отсутствие хозяина раньше рекомендовалось привлекать свидетелей. Таким образом, якобы подозреваемые защищались от произвола государства. Однако это предписание постепенно уступило закону о защите личных данных и соответственно частной жизни. Никому не будет приятно, если в квартиру будут запущены чужие люди. А что если хозяин не виноват? Тогда он вправе подать в суд на полицию⁷².

Вопрос о понятых, адресованный лондонским корреспондентом «Российской газеты» министерству внутренних дел Британии, а также полиции Лондона, кажется, удивил и тех и других. В обоих ведомствах не сразу уловили саму суть запрашиваемого комментария: запречь в одну повозку обыск в доме подозреваемого в преступлении или его арест и присутствие при этом мирных граждан в качестве свидетелей? Это как? Ответ был однозначным: никаких понятых полиция в Британии не использует. И обыск, и арест проводятся силами исключительно самих полицейских⁷².

Приведенные нами доводы неизбежно наталкивают на мысль о том, что со временем в уголовном процессе Республики Казахстан практика привлечения понятых к участию в следственных действиях изживет себя и альтернативой ей станет применение специальных технических средств фиксации. Можно сказать, что казахстанский законодатель уже осуществил первые новшества в этом направлении. 18 января 2012 г. был принят Закон Республики Казахстан № 547-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам уголовно-исполнительной системы». Законодательные изменения коснулись тогда ряда нормативных правовых актов нашего государства, в том числе и Уголовно-процессуального кодекса. Не остались без внимания и вопросы участия понятых при производстве следственных действий. Перечень следственных действий, проводимых с обязательным участием понятых, был значительно сокращен: из прежних десяти на сегодняшний день осталось только три. Таковыми являются осмотр жилого помещения, обыск и личный обыск (кроме случаев его проведения при задержании лица, либо заключения под стражу). При проведении остальных следственных действий применяются технические средства фиксации⁷³. Такого рода реформирование уголовно-процессуального закона ликвидировало массу накопившихся годами проблем, связанных с привлечением понятых, и тем самым значительно облегчило жизнь сотрудникам правоохранительных органов и простым обывателям, участвующим в проведении следственных действий. Казалось бы, после таких тотальных законодательных изменений полностью устранены ранее существовавшие проблемы, касающиеся участия понятых в уголовном процессе, и дальнейшее исследование института понятых теперь уже неактуально. Однако на сегодняшний день все же существуют проблемы, оставшиеся без внимания законодателя. Таковые касаются правового статуса понятого в уголовном процессе. Итак, перейдем к их рассмотрению.

Как известно, основными составляющими правового статуса являются права, обязанности, а также ответственность за невыполнение этих обязанностей. Согласно уголовно-процессуальному закону нашего государства, понятие, права и обязанности понятого изложены в ст. ст. 82, 90 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Ответственность понятого за невыполнение своих процессуальных обязанностей предусмотрена ст. 159 вышеуказанного кодекса. Статья 160 УПК Республики Казахстан регламентирует процессуальный порядок наложения денежного взыскания на понятого¹⁵.

Понятым в казахстанском уголовно-процессуальном праве признается незаинтересованное в деле и независимое от органов уголовного преследования дееспособное совершеннолетнее лицо, привлеченное органом уголовного преследования для удостоверения факта производства следственного

действия, его хода и результатов. Согласно части 4 ст. 82 УПК РК, понятой имеет право:

- участвовать в производстве следственного действия;
- делать по поводу следственного действия заявления и замечания, подлежащие внесению в протокол;
- ознакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал;
- приносить жалобы на действия органа уголовного преследования;
- получать возмещение расходов, понесенных им при производстве по уголовному делу;
- заявлять ходатайство о принятии мер безопасности.

Часть 5 статьи 82 УПК РК предусматривает обязанности понятого в уголовном процессе, каковыми являются следующие:

- явиться по вызову органа уголовного преследования;
- принять участие в производстве следственного действия;
- удостоверить своей подписью в протоколе следственного действия факт производства этого действия, его ход и результаты;
- не разглашать без разрешения дознавателя, следователя, прокурора материалы предварительного расследования;
- соблюдать порядок при производстве следственных действий¹⁵.

Проведенный анализ прав и обязанностей понятого сразу же порождает вопрос: участие понятого в производстве следственного действия — этого его право или обязанность? Положения статьи 82 УПК РК содержат двоякий ответ на возникший у нас вопрос: ч. 4 статьи предусматривает право понятого на участие в проведении следственного действия, а ч. 5 обязывает его участвовать в производстве следственных действий. Причем весьма непонятно, обязан ли понятой участвовать в проведении следственного действия с момента его первого приглашения, либо только после вызова в органы уголовного преследования, когда ранее он уже удостоверял своим присутствием факт производства следственного действия.

В ходе исследования было также проанализировано законодательство других государств, в уголовном процессе которых тоже существует институт понятых. В результате проведенного анализа установлено, что в Российской Федерации участие понятых в проведении следственных действий является их правом, а не обязанностью⁷⁴. В Кыргызской Республике понятые тоже не обязаны принимать участие в производстве следственных действий, и привлекаются к проведению указанных действий с их согласия⁷⁵. Статья 64 УПК Республики Беларусь обязывает понятого удостоверить своей подписью в протоколе следственного действия факт производства этого действия, его ход и результаты. Об обязанности понятого принять участие в

производстве следственного действия в рассматриваемой статье не упоминается⁷⁶. В Республике Узбекистан, также как и в нашем государстве, участие понятого в проведении следственного действия является для него и правом, и обязанностью⁷⁷.

Также представляется весьма интересным тот момент, что в нормах УПК РК не оговорен момент обретения гражданином правосубъектности понятого, чего нельзя сказать о нормах, регулирующих правовое положение других участников уголовного процесса, таких как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик. В качестве примера можно привести содержание отдельных норм уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 64 УПК РК, лицо признается подозреваемым с момента возбуждения в отношении него уголовного дела в связи подозрением его в совершении преступления, либо вынесения постановления о признании его подозреваемым, либо его задержания или применения в отношении него меры пресечения до предъявления обвинения.

Часть 1 статьи 65 УПК РК устанавливает момент признания лица обвиняемым по уголовному делу: вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, составление и утверждение начальником органа дознания протокола обвинения или упрощенного досудебного производства, а также составление следователем протокола упрощенного досудебного производства¹⁵.

Согласно части 3 ст. 71, ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 74 УПК РК, лицо признается потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком в уголовном процессе с момента вынесения соответствующего постановления о признании в качестве таковых¹⁵.

А вот момент признания гражданина понятым в уголовном процессе законодательно не закреплен. Данный пробел приводит к субъективному толкованию указанного вопроса как со стороны сотрудников правоохранительных органов, так и со стороны других лиц, участвующих в уголовном процессе. Одни считают, что лицо приобретает правовой статус понятого с момента приглашения к участию в следственном действии, другие — с момента дачи им согласия на участие. Бытуют также мнения, что лицо становится понятым с момента подписания протокола следственного действия либо с момента вызова его в правоохранительные органы после того, как он ранее присутствовал при проведении следственного действия в качестве понятого.

К примеру, 37 % опрошенных следователей и дознавателей органов внутренних дел считают, что лицо признается понятым в уголовном процессе с момента разъяснения ему прав и обязанностей понятого, предусмотренных нормами УПК, 33 % опрошенных — с момента дачи им своего согласия на

участие в следственном действии, а 16 % опрошенных — с момента приглашения его следователем к участию в следственном действии².

Несколько иное мнение у опрошенных следователей антикоррупционной службы и службы экономических расследований: 54 % опрошенных указали, что лицо приобретает статус понятого в уголовном процессе с момента разъяснения ему прав и обязанностей, 30 % — с момента дачи им согласия на участие в следственном действии, 9 % — с момента приглашения его следователем к участию в следственном действии и 7 — с момента подписания им протокола следственного действия³.

Такое неоднозначное понимание момента возникновения правового статуса понятого приводит к конфликтным ситуациям в ходе расследования, нарушениям прав участников уголовного процесса и затрудняет весь ход предварительного расследования.

Неопределенность момента возникновения правового статуса понятого создает трудности при реализации ответственности за невыполнение им своих обязанностей. Ведь пока гражданин не обладает статусом понятого, меры ответственности за отказ от участия в следственном действии к нему неприменимы.

Итак, рассмотрим подробнее ответственность понятого в уголовном процессе Республики Казахстан, а также возникающие в ходе ее реализации проблемы. В части 6 статьи 82 УПК Республики Казахстан говорится о том, что понятой за отказ или уклонение от явки или от выполнения своих обязанностей без уважительной причины несет административную ответственность. Статья 159 УПК Республики Казахстан предусматривает возможность наложения денежного взыскания на понятого за неисполнение им процессуальных обязанностей. Кроме этого на понятого за неисполнение процессуальных обязанностей может налагаться административный штраф в рамках административного производства. Порядок наложения денежного взыскания регулируется нормами уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, а порядок наложения административного штрафа — нормами КРКоАП. Получается, что понятой как участник уголовного процесса несет уголовно-процессуальную и административную ответственность за неисполнение процессуальных обязанностей, а все составы административных правонарушений содержатся в гл. 33 КРКоАП, именуемой «Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти». Однако в рассматриваемой главе предусмотрена ответственность только за два административных правонарушения, совершаемых понятыми в ходе расследования и судебного разбирательства: проявление неуважения к суду (ст. 662 КРКоАП) и уклонение от явки к прокурору, следователю, орган дознания, судебному исполнителю, судебному приставу (ст. 665 КРКоАП)²⁰.

За неисполнение понятым других обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 82 УПК Республики Казахстан, ответственности в законодательстве Республики Казахстан об административных правонарушениях не предусмотрено. Возникает вопрос: каким образом привлечь к ответственности понятого за отказ от участия в производстве следственного действия? Ведь общеизвестен тот факт, что диспозитивность норм права приводит к неисполнению этих норм, и совсем по-другому обстоит дело с императивными нормами. В такой ситуации представляется возможным в соответствии со ст. 160 УПК Республики Казахстан применить к понятому такую санкцию, как денежное взыскание. В указанной статье указан размер налагаемого денежного взыскания (до 50-ти МРП) и порядок его наложения. Таким образом, предусматривается два способа привлечения понятого к ответственности за нарушение уголовно-процессуальных норм: в рамках уголовно-процессуального и административного законодательства.

В ходе рассмотрения основных моментов, касающихся ответственности понятого, возник вопрос следующего характера: а нужны ли в УПК нормы, обязывающие граждан участвовать в качестве понятых в производстве следственных действий? На наш взгляд, таковой обязанности быть не должно, а должно быть право граждан на участие в следственных действиях. В практике правоохранительных органов бывают случаи, когда уполномоченные должностные лица, приглашая граждан к участию в следственном действии, преподносят им это как обязанность, от выполнения которой им нельзя отказываться. Причем часто такому разъяснению предшествует проверка документов, а уже потом сообщается о проведении следственного действия. К тому же многим гражданам стражи порядка заявляют, что с момента их приглашения к участию в следственном действии они сразу же становятся понятыми, хотя законодательно этот момент не предусмотрен. А по причине юридической неграмотности многие обыватели воспринимают сказанное за чистую монету и мнят себя понятыми с момента их приглашения.

Обязывать гражданина участвовать в следственном действии в качестве понятого — это в какой-то степени мера принуждения. Обязывать — значит принуждать, заставлять против воли. В таком случае временно ограничивается право на свободу действий, и гражданин попросту вынужден отложить на какое-то время все свои планы и потратить свое личное время на участие в следственном действии. Кроме того, обязывание такого рода содержит признаки временного задержания лица, так как, начиная со времени приглашения гражданина и до окончания следственного действия, он лишается права на свободное передвижение, и все это время должен находиться в одном месте. Данные обстоятельства свидетельствуют о нарушении личного права человека на свободное передвижение, предусмотренное ст. 21 Кон-

ституции Республики Казахстан. Данное утверждение, на первый взгляд, можно опровергнуть, сославшись на ст. 39 Конституции Республики Казахстан, в которой изложено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Однако в данном случае речь идет об ограничении прав человека, который нарушил своими действиями, либо может нарушить права и свободы других лиц, или причинить какой-либо ущерб государству и обществу. Это скорее применимо к подозреваемому, обвиняемому либо осужденному, но никак не к понятому.

В подтверждение этого хотелось бы привести цитату ученых Г. С. Зарвневой и С. Е. Киселевой: «Понятые — граждане, которые не имеют никакого отношения ни к совершенному преступлению, ни к расследуемому уголовному делу, а в случае отказа от исполнения своего гражданского долга они в отличие от многих других участников процесса, могут быть заменены, и поэтому применять меры уголовно-процессуального принуждения к этой категории лиц является нецелесообразным и морально не оправданным»⁷⁸.

Кроме этого, в ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»⁷⁹.

В статье 4 французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. говорится о том, что свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами⁸⁰.

Анализ норм международного законодательства позволил сделать вывод о том, что закрепленная в нормах УПК Республики Казахстан обязанность понятого принимать участие в следственном действии противоречит этим нормам и существенно нарушает права граждан, участвующих в уголовном процессе в качестве понятых. Думается, что такая обязанность осталась в УПК Республики Казахстан как пережиток прошлого советского времени, когда интересы государства превалировали над правами человека, и сознание людей было пронизано идеологией сталинизма. Но в современном Казахстане высшими ценностями являются человек, его жизнь, права и свободы¹⁶.

Таким образом, в целях устранения вышеперечисленных проблем, учитывая нормы международного права и законодательства близлежащих соседних государств, необходимо внести корректировки в ст. 82 УПК Республики Казахстан. Во-первых, нужно законодательно предусмотреть в качестве обязательного условия привлечения граждан в качестве понятых их согласие.

Во-вторых, требует детального уточнения момент обретения гражданском правового статуса понятого. Поэтому в статье 82 УПК Республики Казахстан нужно включить ч. 2-1 следующего содержания: «Лицо признается понятым в уголовном процессе с момента дачи им официального согласия на участие в проведении следственного действия в качестве такового».

В-третьих, нужно исключить из ч. 5 ст. 82 формулировку «принять участие в следственном действии», тем самым не обязывая понятого участвовать в следственном действии против его воли.

Предложенные законодательные изменения позволят надлежащим образом разграничить права и обязанности понятого в уголовном процессе в соответствии с нормами международного права, уточнить момент возникновения его правового статуса, а также надлежащим образом реализовать ответственность за допущенные им правонарушения⁸¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в современной теории права отсутствует единый эталон касательно определения юридической ответственности, в связи с чем существуют различные трактовки данного правового института, предлагаемые учеными. Разнообразие мнений ученых по поводу понятия и сущности юридической ответственности послужило возникновению ряда концепций юридической ответственности, которые условно можно разделить на две группы: концепции негативной юридической ответственности и концепции позитивной юридической ответственности.

Многозначное толкование юридической ответственности усложняет ее понимание и препятствует установлению единого определения данного института права. Однако, на наш взгляд, ни одна из приведенных концепций не отражает полностью сущность правовой ответственности. Каждое из определений негативной юридической ответственности подразумевает лишь отдельный признак юридической ответственности, в связи с чем указанные определения в отдельности могут рассматриваться как основные признаки правовой ответственности.

Что касается концепций позитивной юридической ответственности, то мы не являемся сторонниками данных концепций, и соответственно возражаем по поводу такого толкования правовой ответственности. Существование позитивной юридической ответственности очень сомнительно, так как такая ответственность представляет собой не что иное, как соблюдение правовых обязанностей, правомерное поведение. В данном случае отсутствует основание возникновения юридической ответственности, так как не совершается никакого правонарушения, и соответственно не применяются какие-либо санкции за содеянное. Напротив, если гражданин добросовестно выполняет свои правовые обязанности, то к нему могут быть применены только поощрительные меры, которые не являются мерами ответственности. Кроме этого, сущность понятия ответственности предполагает такое действие, как отвечать перед государством, обществом за совершенное правонарушение. Причем отвечает правонарушитель за содеянное либо своими имущественными, либо личными неимущественными благами, что причиняет ему различного рода лишения.

Рассмотрение существующих определений юридической ответственности, а также ее сущности, позволило сформулировать более точное понятие данного института права. На наш взгляд, под юридической ответственностью необходимо понимать правовое последствие совершенного лицом правонарушения, характеризующееся государственным принуждением и вле-

кущее применение соответствующих санкций к правонарушителю, а также претерпевание им в результате этого различного рода лишений.

Подробное рассмотрение концепций негативной юридической ответственности позволило установить характеризующие ее признаки. Во-первых, юридическая ответственность всегда сопровождается государственным принуждением, т. е. принуждает правонарушителя к чему-либо. Во-вторых, юридическая ответственность всегда возникает в результате совершения правонарушения, совершение которого является единственным ее основанием. В-третьих, юридическая ответственность всегда применяется исключительно уполномоченными государственными органами, перечень которых установлен законодательством Республики Казахстан. В-четвертых, правовая ответственность всегда влечет применение санкций к правонарушителю, тем причиняя ему определенные лишения имущественного и личного неимущественного характера.

Перечисленные признаки юридической ответственности являются достаточными устоявшимися в теории права, и признаются большинством представителей научного общества. Однако мы склоняемся к тому, что приведенный перечень не является исчерпывающим, в связи с чем возникает необходимость дополнить его новыми признаками. Таковыми признаками юридической ответственности, по мнению автора, являются:

- возникновение в соответствующей отрасли права;
- материальная природа юридической ответственности;
- реализация в соответствующей отрасли права, либо установление размера санкции и применение ее к правонарушителю в соответствующей правовой отрасли.

В ходе подробного изучения норм казахстанского уголовно-процессуального законодательства были установлены содержащиеся в нем регулятивные правовые нормы, предусматривающие права и обязанности субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. Наличие в УПК регулятивных норм указывает на взаимосвязь функций материального и процессуального права, и поэтому нельзя отрицать существование в процессуальном праве такого института материального права, как юридическая ответственность.

Анализ соответствующих норм УПК Республики Казахстан, а также существующих в правовой науке концепций уголовно-процессуальной ответственности позволил сформулировать понятие данного вида юридической ответственности. По мнению автора, уголовно-процессуальная ответственность — это самостоятельный вид юридической ответственности, представляющий собой правовое последствие невыполнения либо ненадлежащего выполнения некоторыми участниками уголовного процесса своих процес-

суальных обязанностей, и влекущее применение к ним процессуальных санкций, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Нарушение норм УПК Республики Казахстан участниками уголовного процесса влечет не только наступление уголовно-процессуальной ответственности, но также другие виды юридической ответственности, такие, как уголовная, административная и дисциплинарная. Приведенное утверждение указывает на необходимость разграничения понятий «юридическая ответственность за нарушение уголовно-процессуальных норм» и «уголовно-процессуальная ответственность», поскольку первое понятие намного шире последнего.

В ходе исследования правовой сущности уголовно-процессуальной ответственности было установлено основание ее возникновения. Таковым является уголовно-процессуальное правонарушение, которое по составу отличается от уголовных и административных правонарушений, совершаемых лицами, участвующими в досудебном расследовании и судебном разбирательстве. Сущность уголовно-процессуальных правонарушений заключается в невыполнении либо ненадлежащем выполнении некоторыми участниками уголовного процесса своих процессуальных обязанностей.

Субъектами уголовно-процессуальных правонарушений выступают не все участники уголовного процесса, а лишь некоторые из них: участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы (кроме адвоката и подсудимого), а также иные лица, участвующие в уголовном процессе.

Приведенный перечень также можно дополнить другими лицами, участвующими в досудебном расследовании, но не имеющие статуса участников уголовного процесса в соответствии с нормами УПК Республики Казахстан. Таковыми лицами являются поручители подозреваемого либо обвиняемого, родители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), а также лица, внесшие залог в обеспечение явки подозреваемого, обвиняемого к уполномоченным должностным лицам, осуществляющим предварительное расследование.

Действующий УПК Республики Казахстан содержит в себе перечень уголовно-процессуальных санкций, которые являются одной из составляющих санкций за нарушение уголовно-процессуальных норм. К числу уголовно-процессуальных санкций относятся наложение денежного взыскания на участников уголовного процесса за неисполнение ими своих процессуальных обязанностей, а также обращение залога в доход государства за несоблюдение подозреваемым либо обвиняемым взятого на себя обязательства по явке в органы досудебного расследования либо в суд.

Правовая регламентация уголовно-процессуальной ответственности в Республике Казахстан осложнена тем, что существующие в структуре УПК Республики Казахстан уголовно-процессуальные санкции (денежное взыскание и обращение залога в доход государства) закреплены в нем в качестве мер процессуального принуждения. Такое правовое закрепление указанных мер не позволяет утверждать о существовании уголовно-процессуальной ответственности на законодательном уровне, что вызывает необходимость пересмотра сущности указанных мер и установления иной их регламентации.

В целях устранения проблем, связанных с правовой регламентацией и реализацией уголовно-процессуальной ответственности участников уголовного процесса, необходимо внести ряд изменений в соответствующие нормы уголовно-процессуального и административного законодательства Республики Казахстан.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что понимается под юридической ответственностью за нарушение уголовно-процессуальных норм?
2. Каковы основные признаки юридической ответственности за нарушение уголовно-процессуального закона?
3. Какие виды юридической ответственности предусмотрены законодательством Республики Казахстан за нарушение норм УПК РК?
4. Какие лица могут выступать в качестве субъектов юридической ответственности за нарушение норм УПК РК?
5. Какие санкции применяются к лицам, нарушившим уголовно-процессуальные нормы?
6. Какие деяния участников уголовного процесса могут повлечь нарушение норм УПК РК?
7. За какие нарушения норм УПК уголовным законом предусмотрена уголовная ответственность?
8. Какие участники уголовного процесса могут подлежать уголовной ответственности за нарушение норм УПК?
9. За какие нарушения норм уголовно-процессуального закона Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность?
10. Кто из участников уголовного процесса может подлежать административной ответственности за нарушение норм УПК?
11. Какие участники уголовного процесса могут подлежать дисциплинарной ответственности за нарушение норм УПК?
12. В чем заключается различие понятий нарушение уголовно-процессуального закона и уголовно-процессуальное правонарушение?
13. Каково понятие уголовно-процессуальной ответственности?
14. Каким образом соотносятся понятия ответственность за нарушение норм УПК РК и уголовно-процессуальная ответственность?
15. В чем различие административной ответственности за нарушение норм УПК РК и уголовно-процессуальной ответственности?
16. Каковы основные признаки уголовно-процессуальной ответственности?
17. Какие лица в соответствии с нормами УПК РК являются субъектами уголовно-процессуальных правонарушений?
18. Каковы виды составов уголовно-процессуальных правонарушений?
19. Каковы виды уголовно-процессуальных санкций, предусмотренных уголовно-процессуальным законом?
20. В чем различие мер процессуального принуждения и уголовно-процессуальных санкций?

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Под юридической ответственностью участников уголовного процесса понимается:

- a) уголовная ответственность должностных лиц органов уголовного преследования;
- b) ответственность лиц, участвующих в производстве по уголовному делу за неисполнение процессуальных обязанностей;
- c) правовое последствие нарушения участниками уголовного процесса норм УПК, уклонения либо ненадлежащего исполнения своих процессуальных обязанностей, влекущее для них неблагоприятные последствия в результате применения к ним предусмотренных законом санкций;
- d) административная ответственность лиц, участвующих в уголовном процессе;
- e) все ответы верны.

2. Из нижеприведенного перечня укажите один из основных признаков юридической ответственности?

- a) основанием ее возникновения является совершение правонарушения;
- b) юридическая ответственность всегда влечет назначение наказания;
- c) юридическая ответственность всегда влечет судимость лица, совершившего правонарушение;
- d) применение юридической ответственности всегда санкционируется прокурором;
- e) юридическая ответственность всегда влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

3. Какие виды юридической ответственности включает в себя понятие «ответственность участников уголовного процесса»?

- a) уголовную и административную;
- b) уголовную и дисциплинарную;
- c) административную и дисциплинарную;
- d) уголовно-процессуальную;
- e) все ответы верны.

4. Что понимается под уголовно-процессуальной ответственностью участников уголовного процесса?

- a) ответственность должностных лиц и других участников производства по делу за нарушение норм УПК РК;
- b) правовое последствие невыполнения либо ненадлежащего выполнения некоторыми участниками уголовного процесса своих процессуальных

обязанностей, влекущее применение к ним уголовно-процессуальных санкций;

с) ответственность должностных лиц органов уголовного преследования за нарушение процессуального порядка задержания и применения мер пресечения;

д) правовое последствие вынесения судом заведомо неправосудного приговора по уголовному делу;

е) ответственность иных лиц, участвующих в уголовном процессе за невыполнение своих процессуальных обязанностей.

5. Какие из нижеперечисленных мер относятся к уголовно-процессуальным санкциям?

а) привод и наложение ареста на имущество;

б) временное отстранение от должности и применение залога;

с) обращение залога в доход государства и денежное взыскание;

д) все меры процессуального принуждения, а также наказания, регламентированные уголовным законом РК;

е) наказания, а также административные взыскания, установленные нормами КРКоАП.

6. На какие виды правонарушений подразделяются все нарушения уголовно-процессуального закона, совершаемые участниками уголовного процесса?

а) уголовные и административные правонарушения;

б) уголовные и уголовно-процессуальные правонарушения;

с) административные и уголовно-процессуальные правонарушения;

д) уголовные, административные и уголовно-процессуальные правонарушения;

е) нет правильного ответа.

7. Какие участники уголовного процесса могут выступать в качестве субъектов уголовно-процессуальной ответственности?

а) суд и должностные лица органов уголовного преследования;

б) только должностные лица органов уголовного преследования;

с) все участники уголовного процесса;

д) лица, защищающие свои и представляемые права и интересы, а также иные лица, участвующие в уголовном процессе;

е) иные лица, участвующие в уголовном процессе.

8. Какие санкции за нарушение уголовно-процессуальных норм установлены законодательством Республики Казахстан?

а) наказания и административные взыскания;

б) административные и дисциплинарные взыскания;

- с) уголовно-процессуальные санкции и административные наказания;
- д) наказания и уголовно-процессуальные санкции;
- е) все ответы верны.

9. Кто из нижеперечисленных участников уголовного процесса может быть субъектом юридической ответственности за нарушение норм УПК РК?

- а) суд и должностные лица органов уголовного преследования;
- б) только должностные лица органов уголовного преследования;
- с) все участники уголовного процесса;
- д) лица, защищающие свои и представляемые права и интересы, а также иные лица, участвующие в уголовном процессе;
- е) иные лица, участвующие в уголовном процессе.

10. Какими нормами КРКоАП регламентирована административная ответственность лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, за нарушение ими норм УПК РК?

- а) ст. ст. 653, 655, 657, 658, 662, 663, 665 КРКоАП;
- б) ст. ст. 653, 655, 657, 662, 663, 665 КРКоАП;
- с) ст. ст. 596, 653, 655, 657, 662, 663, 665 КРКоАП;
- д) ст. ст. 653, 655, 657, 662, 663, 665, 706, 708 КРКоАП;
- е) все ответы верны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <http://service.pravstat.kz/>.
2. Результаты анкетирования сотрудников подразделений следствия и дознания органов внутренних дел Республики Казахстан, Караганда, 2015 г.
3. Результаты анкетирования следователей антикоррупционной службы Агентства Республики Казахстан по государственной службе и противодействию коррупции, следователей службы экономических расследований Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, Астана, 2015 г.
4. Ветрова Г. Н. Уголовно-процессуальная ответственность. — М.: Наука, 1987. — 112 с.
5. Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. — 191 с.
6. Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. — 143 с.
7. Громов Н. А., Полуни С. А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. — М.: Городец, 1998. — 152 с.
8. Капустянский В. Г. Об уголовно-процессуальной ответственности // Правоведение. — 1982. — № 6. — С. 101—104.
9. Ковалев В. М. Проблемы уголовно-процессуальной ответственности// Проблемы юридической ответственности и совершенствования законодательства в свете новой Конституции СССР: Сб. науч. тр. — Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1979. — С. 134—145.
10. Тусупбеков Р. Т. Уголовно-процессуальные правонарушения в деятельности суда первой инстанции по уголовным делам: Дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2007. — 170 с.
11. Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. — М.: Юридическая литература, 1971. — 240 с.
12. Хропанюк В. Н. Теория государства и права: учебное пособие для вузов / Под ред. проф. В. Г. Стрекозова. — М.: Отечество, 1995. — 384 с.
13. Нерсесянц В. С. Философия права: учебник для вузов. — М.: Норма-Инфра, 1998. — 647 с.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — М.: Политиздат, 1961. — Т. 21. — 741 с.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
16. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изм. и доп. по сост. на 02.02.2011 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>
17. Смышляев А. С. Нормы уголовно-процессуального закона в системе социальной регуляции // Вестник Казахского национального университета

имени Аль-Фараби. Серия «Юридическая». — Алматы, 2014. — № 4(72). — С. 349—353.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. № 206 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206_

19. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: от 30 января 2001 г. № 155 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K010000155_

20. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>

21. Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности: монография. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. — 950 с.

22. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

23. Смышляев А. С. Об ответственности участников уголовного процесса за нарушение норм Уголовно-процессуального кодекса по законодательству Республики Казахстан // В мире научных открытий: Мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф. — М., 2014. — С. 209—214.

24. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — М.: Политиздат, 1955. — Т. 1. — 698 с.

25. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. — М.: Юридическая литература, 1971. — 221 с.

26. Мельников А. А. Конституция СССР и проблема судебного права // Правоведение. — 1979. — № 6. — С. 43—50.

27. Кондратьева С. Л. Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права: Автореф. ... канд. юрид. наук. — М., 1998. — 23 с.

28. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. — М.: Норма, 2003. — 240 с.

29. Бурцев С. Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 244 с.

30. Мичурин В. С. Нарушения уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 207 с.

31. Ширванов А. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание возвращения дел для дополнительного расследования: Автореф. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. — 22 с.

32. Скорodelова Е. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их факторы в досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 26 с.

33. Калинкина Л. Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их ограничение от несущественных: Автореф. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1982. — 18 с.

34. Ветрова Г. Н. Уголовно-процессуальное правонарушение // Совершенствование законодательства о суде и правосудии. — Москва: Изд-во ИГиП АН СССР, 1985. — С. 58—65.

35. Столмаков А. И. Понятие правонарушения по советскому уголовно-процессуальному праву // Правоведение. — Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. — № 4. — С. 71—76.

36. Коврига З. Ф., Панько К. А. Генезис и правовые последствия судебной и следственной ошибки // В кн.: Правовая наука и реформа юридического образования. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1995. — С. 91—107.

37. Smyshlyayev A. S. About violations in the procedural environment // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. — Астана, 2015. — № 1(104). — С. 68—71.

38. Липинский Д. А. Об уголовно-процессуальной ответственности // Вектор науки ТГУ. — Тольятти, 2010. — № 3(13). — С. 261—264.

39. Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. № 380-IV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380>

40. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_

41. Столмаков А. И. Понятие и классификация санкций норм уголовно-процессуального права // Правоведение. — 1977. — № 3. — С. 40—46.

42. Полунин С. А. Уголовно-процессуальные санкции и особенности их применения: Автореф. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1997. — 21 с.

43. Смышляев А. С. Санкции в уголовно-процессуальном праве Республики Казахстан // Актуальные проблемы современной науки в 21 веке: Мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф. — Махачкала, 2014. — С. 184—187.

44. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка // <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=41632> (08.02.2015).

45. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка // <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=19009> (08.02.2015).

46. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка // <http://slovardalya.ru/description/shtraf/43846> (13.03.2015).

47. Кузовенкова Ю. А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности: Автореф. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2009. — 19 с.

48. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: от 13 апреля 2012 г., № 4651-VI.

49. Смышляев А. С. О понятии и сущности денежного взыскания в уголовно-процессуальном праве Республики Казахстан // Актуальные вопросы современной науки: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посв. 45-летию Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова. — Караганда, 2014. — С. 173—175.

50. Закон Республики Казахстан «О нормативно-правовых актах» от 24 марта 1998 г. № 213 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000213_

51. Смышляев А. С. Проблемы реализации административной ответственности участников уголовного процесса за нарушение норм уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан // Наука и жизнь Казахстана. — Астана, 2014. — № 6(27). — С. 155—158.

52. Смышляев А. С. О некоторых вопросах наложения денежного взыскания в уголовном процессе // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. — Астана, 2014. — № 4(36). — С. 128—132.

53. Смышляев А. С. Вопросы правового регулирования исполнения постановления суда о наложении денежного взыскания на участников уголовного процесса по действующему законодательству Республики Казахстан // Наука в современном мире: Мат-лы XXI междунар. науч.-практ. конф. — М., 2015. — С. 160—166.

54. Кожевников И. Н. Упорядочить полномочия следователя // Российская юстиция. — 1997. — № 12. — С. 22—24.

55. Белоусов А. В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. — М.: Юрлитинформ, 2001. — 122 с.

56. Кичеев Б. Все ли понято понятым? // Социалистическая законность. — 1990. — № 6. — С. 32—34.

57. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. — СПб.: Альфа, 1996. — Т. 2. — 606 с.

58. Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. — М.: Юридическая литература, 1991. — 240 с.

59. Загвоздкин Н. Н. Об участии понятых в российском уголовном процессе // Дальневосточные криминалистические чтения: Сб. науч. тр. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. — Вып. 4 — С. 53—61.

60. Вандер М., Исаенко В. Объективизация и защита доказательств по уголовным делам // Законность. — Москва, 1996. — № 10. — С. 2—5.

61. Багаутдинов Ф. Н. Институт понятых: совершенствовать, а не упразднить // Законность. — Москва, 2012. — № 4. — С. 50—53.

62. Кожевников И. Н. О проекте Уголовно-процессуального кодекса // Уголовное право. — М., 1997. — № 3(1). — С. 66—70.

63. Селезнев М. Понятой или свидетель? // Законность. — М., 1998. — № 1. — С. 35—38.

64. Быков В. М. Институт понятых в уголовном процессе России // Уголовное право. — М.: Интел-Синтез, 2002. — № 3. — С. 72—74.

65. Ульянов В. Г. Обязательно ли участие понятых в производстве следственных действий? // Право и политика. — 2012. — № 6. — С. 1093—1097.

66. Ахпанов А. Н., Хан А. Л., Ханов Т. А. Проблемы участия понятых в уголовном судопроизводстве // Проблемы социально-экономических процес-

сов и законодательства Республики Казахстан: Сб. науч. тр. Карагандинского филиала Университета им. Д. А. Кунаева. — Караганда, 2003. — Вып. 3. — С. 94—97.

67. Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики: учебное пособие. — Волгоград: Изд-во ВСШ МВД РФ, 1993. — 200 с.

68. Соборное уложение 1649 года царя Алексея Михайловича // <http://www.bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/>. (12.07.2014).

69. Михайлов А. Институт понятий — архаизм российского уголовного судопроизводства // Законность. — М., 2003. — № 4. — С. 29—31.

70. Стратегия «Казахстан — 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана. — Астана, 2012.

71. Семеникова В. Н. Институт понятий в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство соотношение интересов государства и личности: Мат-лы Всероссийской науч.-практ. интерн.-конф. — Омск, 2012. // <http://conf.omui.ru/>. (08.07.2014).

72. Непонятные понятия // Российская газета. — 2013. — № 5310.

73. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам уголовно-исполнительной системы» от 18 января 2012 г. № 547-IV.

74. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 15.02.2014 г.).

75. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. № 62 (с изм. и доп. по сост. на 10.07.2014 г.).

76. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп. по сост. на 03.01.2012 г.).

77. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII (с изм. и доп. по сост. на 29.12.2012 г.).

78. Заровнева Г. С., Киселева С. Е. Проблемы участия понятий в следственных действиях // <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/legal-and-political-science-411/criminal-law-and-criminology-411/10939-411-0223>. (10.07.2014).

79. The Universal Declaration of Human Rights // <http://www.un.org/en/documents/udhr/>. (10.07.2014).

80. The French Declaration of the Rights of Man and Citizen. — 1789 // <http://tamilnation.co/ideology/france.htm>. (10.07.2014).

81. Smyshlyayev A. S. The Issues of Legal Status of a Witness under the Legislation of the Republic of Kazakhstan // Asian Social Science. — 2015. — Vol.11, № 5. — P. 311—323.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Раздел 1. Понятие, сущность и основания юридической ответственности за нарушение норм уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.....	6
Раздел 2. Виды и юридическая характеристика составов нарушений уголовно-процессуальных норм	25
Раздел 3. Санкции, применяемые за нарушения уголовно-процессуальных норм, и их виды	47
Раздел 4. Реализация ответственности за нарушение уголовно-процессуальных норм	57
Заключение	82
Вопросы для самоконтроля	86
Тестовые задания для самоконтроля	87
Список использованных источников.....	90

А. С. Смышляев

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Учебное пособие

Редактор

Г. У. Ибраев

Технический редактор

Р. М. Стафеев

Корректор

Ж. Ш. Жалмаханова

Сдано в набор 01.02.2017 г. Подписано в печать 24.03.2017 г.
Усл. печ. л. 5,58. Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 60×84¹/₁₆.
Заказ № 1780. Тираж 100 экз. Цена договорная.

Тематический план издания ведомственной литературы
Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова
на 2017 г., позиция № 15

Отпечатано в типографии Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова.
г. Караганда, ул. Ермекова, 124